

Остров

№ 2 (200)

Ноябрь – Декабрь 2018

Печатный орган
ГБОУ Школа № 45
им. Л.И. Мильграма

Газета основана
в 1997 году

RSPR 77-00263-Г-01

Зарегистрировано в Регистре школьной прессы России, ПорталПресс

Газета Остров
10-17

ПЛАН
НОМЕРА
200

редакцию

ПИСЬМО В

Остров
Нашей газете 150

200

Журнал на Острове

Династия 45-й
20-21

История
школьной
4-9 прессы

Остров будет всегда?

Нередко приходится слышать фразу "я уезжаю из Острова". Уточнение тут открыто по умолчанию, а просто человек из школы уезжает. И в этом нет ничего предосудительного, все зависит от человека, и конечно, если человек уезжает, то, что было когда-то общим делом, кажется теперь делом людей.

А теперь представьте из школы, что не вы уезжаете из Острова, а он покидает вас. Просто, в одну секунду он исчез, как по волшебству: газета и персонал уезжают, все уходит, вы

спускаетесь по привычке в школу, но там нет привычного Острова, и вместо него приятельский ЕЩЕ и целый сонмище разных животных, ушедших на дачу обманчиво, закончивших и беспорядочных - "РЕМОНТ".

Ну как перспектива, не из приятельских? Что ж, нечего сказать, перспектива сама по себе, потому что не это, а ждем. Кирпичики: новый сонмище животных на эту тему с Л.И. Мильграмом. Должен быть административный

ремонт школы, точнее срока неизвестным. Планировка для Острова будет готова. В смысле, что Остров будет хорошим и большим делом, работа разношерстная, электрическая. Мы очень рады, трудной жизни. Это такое отделение для ребят, они очень любят Острова, потому что сама конструкция, деятельность привлекательна и так далее. Не это так, но все хотелось бы, чтоб Острова было в школу. Я не представляю, к чему из людей, которые не приспосабливаются к работе.

Окончание на стр. 6

редакция

Главный редактор
Мария Лаврухина

выпуск

Корреспонденты
Александра Барботько
Арина Затолокина
Мария Лаврухина
Михаил Лоев
Ника Найдёнова
Екатерина Неёлова
Илья Слесарев
Елизавета Фокина

Графика
Илья Слесарев

Художник
Ксения Медведева

Верстка
Мария Лаврухина
Михаил Лоев
Ника Найдёнова
Екатерина Неёлова
Илья Слесарев

Печать
Александр Маннин
Илья Слесарев

Выпускающий редактор
Михаил Лоев

Газета «Остров»
Выпуск 2 (200), 24.12.2018
Печатный орган ГБОУ Школа №45
Регистрационный номер издания:
RSPR 77-00263-Г-01
Издательство детской организации
«Остров Сокровищ»
Отпечатано типографией Школы №45
Тираж 200
<http://vostrove.ru/paper>
ostrovpress@yandex.ru
© Остров Сокровищ, 1997–2018

НОВОСТИ

Интересный декабрь

Ника Найдёнова

Благотворительный концерт

26 декабря в 17.30 пройдет всеми любимое всеми рождественское мероприятие нашей школы – Благотворительный концерт. Это уютный, по-домашнему тёплый концерт, пропитанный атмосферой Рождества. Зрителей ожидает множество сюрпризов, подготовленных участниками и организаторами концерта, включая праздничные песни и танцы. Основной целью проведения концерта является сбор благотворительных средств, поэтому оно не только подарит вам незабываемые впечатления и передаст атмосферу наступающего Нового года, но и даст возможность подарить праздник тем, кто в этом нуждается, пожалуй, больше всех.

Рождественская ярмарка

Новый 2019 год уже близко, поэтому по традиции наступает пора долгожданных мероприятий в нашей школе! Одно из них – рождественская ярмарка, во время которой в холле на первом этаже представители каждого класса продают собственные поделки, а все вырученные с продажи деньги будут отправлены в благотворительный фонд. Здесь можно приобрести ёлочные игрушки, украшения, шкатулки и многое другое, что можно подарить своим близким. Специально для этого мероприятия, за несколько дней проводились мастер-классы, на которых желающие сделали подарки своими руками и выставили их на продажу на ярмарке. Давайте нести праздник вместе!

РЕЗУЛЬТАТЫ

Женская роль первого плана Аня Елизова Лиза Мушеган	Отрицательный персонаж Саша Большакова Мария Вишнякова	
Мужская роль первого плана Стас Судилин Захар Навальный	Универсальный актер Саша Барботько	Профессионал 2018 Соня Рийсман
Женская роль второго плана Соня Гак	Массовая сцена «Сцена французов» 6А	Хореография Соня Рийсман
Мужская роль второго плана Андрей Ракипов	Комическая сцена «Лисенок становится белкой», 5Б	Лирическая сцена «Герда нашла Кая», 7-е
Актерский дебют Саша Тали	Исполнение песни Аня Елизова	Костюмы «Поверьте в бабочек»
Актерский дуэт Дима Тужиков	Дружный коллектив «Поверьте в бабочек»	Режиссерская работа Игорь Мухин
Сказочный персонаж Настя Степанова	Педагогическая работа Л.А. Чиряскина	Программка и афиша В.А. Кушнир
Романтическая пара Давид Красаков	Ролик «Откуда берутся сказки»	Декорации «Маленькая Баба Яга»
Комическая пара Настя Кучер	Гран-При «Волк, Лиса и Весенние чудеса»	Травести «Волк, Лиса и Весенние чудеса»
Комический актер Артур Набиев	Монолог Настя Байбик	Образ животного Катя Анурова
Травести Саша Беляцкая	Образ животного Катя Анурова	Образ животного Катя Анурова

от редакции

...Фром май харт

Обращение выпускающего редактора к читателям двухсотого выпуска газеты «Остров»

Миша Лоев

Дорогой читатель! Нет, так слишком официально. Меня зовут Миша, и я — выпускающий редактор этого номера. Если честно, я не мастак на обращения и тосты, никогда не получалось говорить красиво и много. Но постараюсь что-нибудь сказать, особенно когда такой знаменательный повод — 200-й выпуск! Это ж как столько свечек уместить на одном торте?...

Наша газета существует с 1997, уже 21 год. В прошлом году мы отмечали 20-ти ление, в этом 200-й выпуск. Интересно, какой рекорд мы побьем в следующем году?

Итак, за 21 год было выпущено ровно 200 выпусков. Получается, в среднем по 10 выпусков в год! Удивительная цифра и для нас, и для наших читателей, ведь сейчас мы выпускаем по 5-6 выпусков! И правда, такое количество выпускалось раньше, поэтому важно понимать, что этот выпуск появился не только благодаря нынешней редакции, но и благодаря всем тем, кто трудился над газетой до этого. Задумывались ли члены самой первой редакции о том, что это когда-то произойдет?

Я недавно задался очень интересным вопросом (только спустя несколько лет работы в редакции): «А зачем вообще нужна школьная газета?» Школьная газета, как мне кажется, должна быть одной из частей центра, вокруг которого объединялись

бы ученики и даже учителя. Правда, добиться такого результата очень сложно, и наша газета пока не может похвастаться этим. Но мы будем выкладываться по максимуму! А еще проще нам будет, если вы будете поддерживать обратную связь с редакцией: говорить, что понравилось в выпуске, что не понравилось, что можно было бы добавить в будущем!

Это что касается газеты в целом, а зачем я да и каждый из членов редакции занимаемся этим? Я не спрашивал ни у кого (только тсс), но мне кажется, и я уверен на все сто процентов, что дело в том, что нам это нравится: нам нравится писать статьи, общаться с людьми, верстать — это очень интересно. Вы можете прийти и убедиться в этом сами! Мы будем очень рады новым членам редакции! Кстати, это довольно полезно, можно научиться лучше писать тексты и, если уж не свяжете с этим свою жизнь, то, как минимум, будете успешнее в сочинениях по литературе! А если вам кажется, что формат газеты устарел, то всегда можете попробовать себя на нашем медиапортале ostrov.press!

Как видите, этот выпуск получился по-настоящему большим (самый большой в истории газеты)! Надеюсь, что он вам понравится! Хочу поблагодарить всех, кто участвовал в создании — мы очень старались. Да начнется путь к выпуску под номером 300!

Редакция газеты «Остров» (в неполном составе)

История нашей прессы

Разговор о традициях школьной журналистики 45-й

Илья Слесарев

Сошлось много всего, чтобы этот материал появился. Это двухсотый номер «Острова», шестидесятилетие 45-й, подобрённая легендарным историком Анатолием Павловичем Шикманом идея на нашем портале – процитирую: «В обычных школах на стене висели унылые стенгазеты, появившиеся к очередной памятной дате. В 45-й только на моей памяти выходили: "Голос" — Свободная газета старшеклассников 45-й школы, основанная в октябре 1989 г.; "Паровоз" — Народная газета 45-й школы, выходившая в 1993 г. и имевшая литературное приложение; "Поверх Барьеров" — газета, основанная в апреле 1995 г.; "Остров" — печатный орган детской организации Остров Сокровищ, появившийся в 1997 г. Как долго они издавались, пользовались ли успехом, какие материалы в них печатали, о чем спорили, чему радовались, чем возмущались — тема возможного исследования вольной печати 45-й будущим историком, которому плывет в руки исключительно ценный и увлекательный материал».

А ничего бы нам с вами не приплыло, если бы не Виталий Викторович Лебедев, столь педантично собиравший все эти годы выпуски школьных газет. То ли из любви к издательскому делу, то ли из уважения к творчеству и работе детей, а скорее всего из-за всего этого сразу, он хранил выпуски газет в обувной коробке, кажется под кроватью. Этого бесценного для истории школы источника, к моему удивлению, никогда не было в нашей библиотеке, а у него есть. К Юбилею 45-й всю свою коллекцию он оцифровал и выложил в общий доступ, вот ссылки: «Голос-45» — <http://vostrove.ru/paper/golos>; «Поверх Барьеров» — <http://vostrove.ru/paper/pb>; «VOX» — <http://vostrove.ru/paper/vox>. Да, там не хватает многих номеров, а экземпляры «Паровоза» пока не удалось найти вовсе, но всё же спасенных выпусков вполне хватает, чтобы получить общее представление об истории прессы в 45-й, начиная с 90-х годов. В общем благодарю В.В. Лебедева за материалы, за то, что он нашел главных

Продолжение на стр. 5

Мария Школьник

главный редактор газеты «Голос 45», выпускница 1992 года

Наша школьная газета «Голос-45» начала свою жизнь в 1989 году и просуществовала три года. Я была ее главным редактором. Я тогда училась в девятом классе, а всего у нас было одиннадцать. Инициатором ее был мой папа, который хотел провести опыт воспитания молодёжи в области журналистики и дать мне личный опыт (поступать я собиралась на Журфак МГУ, где и отучилась пять лет до переезда в США). В то время как раз начиналась перестройка, и по всему бывшему Советскому Союзу стали появляться детские и молодежные независимые издания. Наша газета состояла из всего одной странички с двух сторон, сложенной пополам, но на самом деле это были четыре печатные страницы, уменьшенные вдвое. Газета выходила раз в две недели тиражом в сто экземпляров и стоила десять копеек. Мой папа, который работал в Академии Педагогических Наук в то время, ксерил ее за бутылку водки где-то в недрах своего института. У нас была редколлегия, которая состояла из ребят нашего года выпуска, моих друзей, а также ребят постарше, всего человек восемь нас было, и с годами она менялась. Мы собирались у нас дома, пили чай и решали, о чем мы хотим писать, и раздавали задание брать интервью у учителей и учеников. Меня в школе боялись учителя, потому что стоило им сказать какую-нибудь глупость, и я обязательно пропечатывала это в газете. А ребята уважали.

Надо сказать, что наш тогдашний директор Леонид Исидорович Мильграм относился к газете очень демократично. Вообще сам факт того, что это газета могла возникнуть и просуществовать три года, говорит об уровне демократичности этого удивительного человека. Это не мешало ему вызывать меня на ковер после каждого выпуска, который он получал вместе со всеми в тот же день и час, и песочить меня по поводу того, почему были затронуты те или иные темы, почему имеются насмешки над теми иными учителями, и вообще, и в частности, и всякое такое. Я помню,

как-то принесла я свежий выпуск газеты в школу, продала перед началом уроков и на первой перемене всё, что было, и пошла на занятия плаванием в бассейн. Тут прибегают в бассейн и требуют Школьник к директору. Ну я, конечно, понимаю, что сейчас будет взбучка за новый выпуск. Я обматываюсь полотенцем и в шлепанцах следую в кабинет к директору. И вот стою я посреди его комнаты, с меня течет вода, а он меня отчитывает за что-то. Потом плюнул и говорит: «Ну ладно, Школьник, поплаваешь, переоденешься и ко мне!» Вообще помню, что в день выхода газеты, как правило, на первом уроке в школе была необычная тишина периодически перемежающаяся взрывами хохота (мы печатали раздел «Говорят учителя»), где воспроизводили их ляпы, сказанные на уроках). Все читали новый выпуск. И ученики, и учителя.

Помню, большой отзыв вызвала статья о том, честно или нечестно происходит отбор учеников, которых посылают за границу. В то время, в середине девяностых годов, в нашей школе начались первые обмены с ребятами из разных стран мира. Первой была Америка, второй, насколько я помню, Дания, затем Голландия. И вот были ребята, которых очень обидело, что им не дали возможность поехать, выбрав других. Я помню, нас директор сильно ругал за эту вольную публикацию. Но газету не запретил. Приехав из поездки по обмену в Данию, наш шеф Илья Ноткин написал статью «Капли датского короля» о впечатлениях о первой в жизни «загранице».

Ещё помню, как наша газета протестовала против постройки памятника Хо Ши Мину около станции метро Академическая. Когда-то там был красивый парк, где цвела сирень. Наша газета устроила пикет около метро, мы всем вручали листовки с выдержкой из завещания Великого Хо, в котором говорилось, что после собственной смерти он просит памятников не ставить, а разбить небольшой парк. Вместо этого парк снесли и поставили таки этот памятник. Газета «Голос-45» получила серебряную медаль на ВДНХ как один из лучших молодежных журналистских проектов времён перестройки.

Рисунок с обложки «Голоса 45». Выпуск №1

Продолжение статьи «История нашей прессы»

редакторов (что было не всегда просто) и получил их заметки, за счастливое детство, за... Увлёкся. Перейдем к чтению газет и, по возможности, дадим источникам говорить своим голосом.

Перенесемся в 19 октября 1989 года. Старшеклассница Мария Школьник на первом этаже продает двухсторонние газетные листы, небольшие, форматом А5 по 12 копеек за штуку. Наверняка вокруг неё собирается толпа, все хотят посмотреть, что же там написано, о чем будет новая газета. «Свободная газета старшеклассников – Голос» — гласит её заголовок.

Пожалуй, напомним, самым молодым читателем, что реальность тогда была несколько другой — мобильного телефона не было и в помине, а люди реально читали газеты и обязательно штудировали новые номера, интересующих их изданий. Школьная газета тогда могла быть той коммуникационной площадкой, какой для нас сейчас являются многочисленные паблики и группы в социальных сетях, порталы и прочее, давно ставшее неразрывной частью нашей современной жизни. Забавно, что ещё в начале 2000-х мессенджер для островитян заменяла записная книжка, лежащая в специальном ящичке подвала, в которой любой желающий мог оставить своё сообщение или, например, устроить опрос. Но вернемся в 1989 год. На первой полосе написано: «Здравствуйте, друзья! Перед вами первый номер свободной газеты старшеклассников «Голос». Почему такое название? А посмотрите на рисунок. Это аппарат, говорящий чужим голосом, а свой собственный просто переключает. Но кто же мешает оторвать от уст запретительный палец? Пусть нас услышат. Делать свою газету сложно: нужны авторы, корреспонденты, художники... Кто поможет? Ещё нужен девиз! Тел. редакции 124-16-25».

Свобода слова — тема, красной нитью идущая через многие выпуски газеты. Конечно, наша школа всегда была неординарной, даже в советские годы отличалась демократизмом, а ребята, которые учились тут, происходили из интеллигентных и, как правило, состоятельных семей. Поэтому нельзя судить по ней о всей стране, но на кухнях этих ребят вечерами точно

Продолжение на стр. 6

Из «Голоса 45»

Что такое свобода?

Народ требует свободы, народ жаждет свободы. Всегда, во все времена. И лозунг «Свобода, равенство, братство» появился не случайно. Что же такое свобода? <...> А свобода в школе? Я считаю, что в нашей школе она есть, хотя и временами сильно ограниченная. Мы имеем право на уроках, после них, на различных собраниях, встречах высказывать своё мнение (кольца, серьги, форма — это лишь мелочи, не достойные внимания). Пока неприятных последствий не было. А будут ли они для нашей газеты? Об этом мы сообщим в следующих номерах.

Наталья Ардаева, 9б

Выпуск №1, 19 октября 1989

Было приятно узнать, что в 45-й совершенно в духе времени появилась самостоятельная газета-многотиражка. Самостоятельная в прямом смысле слова. Родившаяся в среде активно-бурлящих старшеклассников, она радует не только глаз (графика, умелая верстка), но и сердце учителя. Славню, что ребята хотят говорить своим голосом, радостно, что они могут выразить себя этим голосом. Хорошо, что даже оценка политических событий дается через собственные взгляды. Отлично, что есть элементы школьной жизни. Интересен подбор авторов. Нравится мне, что газета в дружбе с королем 45-й — юмором. Но не был бы Мильграмом, если бы обошелся без критики, тем более, что «Голос» зовет к свободе, в том числе и к свободе слова. Мне кажется, что при своём мини-объеме газета могла бы отдавать больше места делам и людям школы <...> Наконец о названии. Ведь «Голос» уже есть. Я встречал упоминания о такой газете. Может изменить название? А вообще, пусть крепчает этот голос, пусть станет сильным, никогда не берет фальшивую ноту и несёт мысль, правду и доброту.

Леонид Мильграм, директор школы.

Выпуск №2, 1 ноября 1989 года

Гласность — это ответственность

Ждал третий номер «Голоса». Дождался. Прочитал. И не могу промолчать. Новая рубрика назвала себя «Свечой демократии»; Демократия! Демократия прежде всего — взятие на себя большей доле ответственности каждым её участником. Это-то и забыли анонимные авторы «Свечи». Можно спорить о правомерности доводов автора статьи «Наши за границей». Есть «про» и «контра» его аргументации. Готов поговорить и поспорить. Готов в чем-то признать и свою вину. Вместе с тем считаю просто оскорбительным для себя подчеркнутый тезис «больше не дадим себя дурачить». Наконец-то автор нашел главного врага, а редакция поддержала.

Леонид Мильграм, директор школы

Выпуск №4, 21 ноября 1989 года

Дети Шарикова?

Дорогие школьники-комсомольцы! Как хорошо, что у вас в газете появилась критика. Но позвольте спросить, где же ваша самокритика? Где можно узнать, прочитать, как вы боретесь за дисциплину, за порядок в школе, в которой вы находитесь по 10-12 часов? Что вы сделали для школы хорошего, чем помогли, как навели порядок? А посмотрите вокруг, что творится в стенах вашей родной школы!..

Мария Черкашина, завхоз школы

Выпуск №5, 6 декабря 1989 года

Исповедь на заданную тему: наша школьная жизнь

«Всё, меня выгоняю-ю-ют!» — плакала Наташа, и её натуральные слезы скатывались с накладных ресниц и черными змейками стекали к нарисованному рту. Она попала на глаза Мильграму «в полной экипировке», и он обещал выгнать её.

Господи, какая неосторожность! Врываться в таком виде к директору... Лучше входить в школу через бассейн, в столовую выбираться через спортивный зал, а домой возвращаться через 17 кабинет. А если вдруг он вызывает посреди урока, зайди по пути в туалет, отлепи ресницы, ногти, оботри губами стенку, сними с себя всё лишнее, надень недостающее, присыпь лицо толченой серой для пущего реализма и — вперед!.. Да, забыла! Сережки сними и спрячь за щеку.

Мария Школьник, главный редактор

Выпуск №36, 18 февраля 1992 года

Из «Поверх барьеров»

«Делать общее дело»

Корр.: Как вы [Л.И. Мильграм] относитесь к созданию газеты? Какую роль в жизни школы она должна играть? Л.И.: Я бы употребил ленинскую формулировку, по-моему она уместна; не всё же надо выбрасывать из Ленина: «Газета — не только информатор, но и коллективный агитатор, пропагандист и организатор». Вот эту роль я хотел бы видеть в нашей газете, то есть это должен быть один центров объединения ребят. В этом качестве я хочу пожелать газете счастливого плавания.

Екатерина Коломенцева

Выпуск №1, апрель 1995 года

Школа и театр

«Театр должен играть глобальную роль в воспитании детей, и чем ближе тема спектакля к их сердцам, насколько красиво это бывает сделано — тем лучше эти уроки усваиваются. Такова его педагогическая роль».

Н.М. Мачула, руководитель театральной группы

Выпуск №4, ноябрь 1995 года

Мой друг Макинтош

Наш компьютерный класс существует уже более семи лет. Около двух лет тому назад там поставили Макинтоши. Макинтош — не очень популярен в России среди пользователей, но на Западе и в Америке предпочитают Макинтоши (сужу по своему личному опыту, поскольку был в Америке этой осенью), потому что считается, что с ними легче работать неопытному пользователю. <...> Наша школьная газета выходит, почти вся сделанная на них, и фотография на первой странице прошлого номера тоже сделана с помощью маковского оборудования. Плюс ко всему неплохое программное обеспечение обучающими программами для любых возрастов. <...> Единственный недостаток — раньше на 286-х было определенное время, когда можно было прийти и срезаться [поиграть], например, в Dave-a, а сейчас очень сложно найти время, когда старшекласснику можно прийти, сесть и легально поиграть в SimCity или порисовать в KidPix.

«П.Б.»

Выпуск №8, февраль 1996 года

Рассказ host-мамы

Второго марта к нам в школу приехали по обмену 16 американских школьников. Сопровождают их трое учителей. Все они живут в семьях тех наших детей, которые жили в октябре прошлого года в их семьях. В нашей семье живет мальчик. Его зовут Ари Липман. Ему семнадцать лет. <...> Первый раз в жизни в этом году получила от моего сына настоящий мужской подарок к 8 марта. И это — благодаря Ари. Несмотря на то, что в Америке не отмечается Восьмое марта, он научил Петю, что нужно встать в этот день раньше мамы и приготовить праздничный завтрак. <...> Ему кажется, что в России и в Америке очень разные стили обучения. Здесь учитель доминирует. В Америке больше возможности, прежде чем узнаешь точку зрения критиков или точку зрения учителя, высказать свою собственную, пусть даже и ошибочную, пообсуждать прочитанное с одноклассниками. Здесь учитель как бы ведет тебя за руку.

Н.В. Котс, родитель

Выпуск №10, март 1996 года

О, Бакалавры!

Наверное все в нашей школе знают, что мы вступаем в систему Международного бакалавриата (МБ) или International Baccalaureate (IB). <...> Что же нужно, чтобы поступить в МБ? В августе ученики 7-х и 8-х будут сдавать экзамены в МБ. Нужно будет сдать тест по русскому языку, английскому языку, математике и психологический тест. Он нужен для того, чтобы проверить, сможет ли ученик выдержать дополнительную нагрузку. Все классы будут делиться: из двух классов образуются три; из трех — четыре. Эти экзамены — как бы проба сил перед поступлением в лицей. 7 мая к нам в школу приехала делегация МБ из Голландии и Швеции. Я встретился с Моникой Флодман и задал ей несколько вопросов...

Артемиий Дмитриев

Выпуск №12, апрель 1996 года

Продолжение статьи «История нашей прессы»

бурно обсуждалась перестройка, гласность, Горбачев, освобождения диссидентов, выборы народных депутатов, перспективы распада СССР. По телевизору смотрели передачу «Взгляд», и всё было пропитано духом свободы и перемен. Вот откуда это слово, вот почему так звучал этот Голос. Политизация не могла обойти ребят. В первом номере обсуждается отношения школьников к фигуре Б.Н. Ельцина, во втором статья «Сможет ли Горбачев накормить Россию?», в четвертом рассматривается угроза закрытия еженедельника «Аргументы и факты», в пятом опубликованы заметки жертв репрессий, в десятом беседа с народным депутатом второго съезда и т.д. Конечно, к политике регулярно подключаются учителя. Отдельное место всегда уделяется безусловному авторитету — директору Л.И. Мильграму. Посмотрите отрывки из его статей. Хотя отбрасывать цитаты и сокращать тексты Леонида Исидоровича было тяжело, читать его — всегда настоящее удовольствие.

А «Голос» этот кстати был достаточно ироничным: «9 ноября в школьном бассейне объем хлорки превысил объем всего остального. Предлагаем отныне 9 числа каждого месяца отмечать как

Продолжение статьи «История нашей прессы»

«День Хлорки». Надеемся, что этот праздник не надо будет отмечать чаще» — ну смешно же? Кстати во многом из-за этого и я прогуливал уроки плавания. Газета была открыта к критике и смело публиковала письма недовольства и ответы на них. Вот отрывок из жалобы ученика О. Киреева: «Надо сказать, что текст стихотворения "Баллада о желтых бабочках" был подарен мною М. Школьник около полугода назад. Я не собирался никогда предлагать это стихотворение широкой публике, не считая его достойным. По эти причинам публикацию «Баллады...» без моего разрешения я считаю оскорбительным для себя актом пренебрежения авторским правом. Я требую публичных пояснений от редколлегии по этому вопросу, а также предания гласности её состава».

Но были, правда, и более острые ситуации. Неудивительно, ведь редакция никогда не боялась высказывать свое мнение об учителях, обнародовать все возникшие в школьной жизни противоречия. Судя по воспоминаниям Марии Школьник, учителя были аккуратны в общении с главным редактором — зачем лишние неприятности? За слишком категоричные суждения детей о взрослых редакция, конечно, получала по шапке, но заметьте, никто ничего не запрещал! Многое удивит современного читателя в выпусках тех лет. Как вам описание уроков приглашенного журналиста «Коммерсанта» в выпуске №36 от 1992 года: «Если хотите в течение двух уроков послушать о новых сексуальных течениях, о нынешней цене на "Хайнекен", побазарить о том о сем, обсудить новости из области сегодняшней журналистики, загребайте в 18 кабинет в понедельник на шестом уроке» — слабо сейчас представить афиширование таких разговоров в школьном издании?

Помимо тенденций времени, тон в школе задавал её директор: «Цензура — это больной и даже ехидный вопрос. Надо ориентироваться на «самоцензуру» тех, кто делает газету, цензуру, которая зависит от порядочности, вкусов, от самооценки не только авторов публикаций, но и тех, кто делает газету, кто делает «погоду» в этой газете. Не хотелось бы только встретить в этих материалах пошлость и грубость. Желание произвести сенсацию иногда приводит к перебору, который нежелателен. Газетный лист обладает большой силой, поэтому я вас призываю не использовать оплёвывания, часто не заслуженного, кого бы то ни было. Но вот внутренняя цензура должна помешать пролезть на газетный лист политическим точкам зрения, далеким от порядочности, крайним левым, крайним правым» — цитата из первого номера «Поверх барьеров» 1995 года.

Андрей Белов

главный редактор газеты «Поверх барьеров», зам.директора по лицу

В 1994-1995 учебном году я начал работать в 45-й гимназии заместителем директора по лицу. Лицеем тогда назывались 10 и 11 параллели, и по существу это были профильные классы. Но с того учебного года по инициативе Михаила Яковлевича Шнейдера, который был тогда заместителем директора по научно-методической работе, началось обучение по индивидуальным учебным планам. Собственно индивидуализация и разобщение учеников старшей школы и были той причиной по которой я решил начать к концу года выпуск общешкольной газеты. Я знал, что во второй половине 80-х в школе уже издавалась газета, редактором которой была Маша Школьник. Я с ней связался, и у нас в Рыдальне [лаборантская биологии] состоялась с ней интересная беседа, точнее не беседа, а ее рассказ. Были там еще Александр Николаевич Лебедев и кто-то еще.

Я собрал редколлекцию из заинтересованных старшеклассников, и первый номер решили выпускать к 9 мая, то есть к 50-летию победы. У нас в школе были тогда 2 ветерана ВОВ, это сам Мильграм и Борис Наумович Лондон. Поэтому две главных статьи в тот номер, написали именно они. Мильграм о том, зачем вообще нужна школьная газета, а Лондон о недавно напечатанном «Чонкине» Войновича. Еще там был сквозной фоторяд «Лики 45». Это была моя идея такого зеркала, коллективного портрета. Я воспользовался тогда своими возможностями главного редактора, опубликовав там свою колонку и дав два фото

Редакция «Поверх барьеров» в 1996 году

Вот так логично переходим к ней. Прошло время, сменилось поколение старшеклассников. На дворе апрель — какое интересное время, чтобы начинать школьный проект, хотя, что говорить — весна... «Свободная газета учеников и учителей» — заметили кто появился? «Мы назвали газету "Поверх барьеров", так как основной её задачей видим общение поверх всех барьеров: возрастных, психологических и прочих. <...> Мы хотели бы делать газету не репортерской, а аналитической. В основном она должна быть посвящена школьной жизни, но и те события, которые происходят в стране и мире не могут нас не касаться. Конечно, газета, которая пытается объединить всех, предоставить всем слово, грешит некоторой эклектичностью, но её выход, это ещё и попытка инициировать в школе издательский процесс» — писал в своей колонке главный редактор Андрей Белов.

О том почему и как он начал это благородное дело вы почитаете в его воспоминаниях, давайте лучше расскажу про что тогда писали. Кажется, одним из центральных событий того периода стали поездки по обмену в США. Остается лишь представлять какие чувства вызывала только одна мысль о появившейся возможности пересечь океан и оказаться в стране, язык которой учил столько лет. Подробно описывался быт и учеба наших ребят в Америке, а у семей, принимавших у себя американцев брали интервью об общении с иностранцами и выявленных различий менталитета.

Продолжение на стр. 8

Левитова и подписав одно «Дух веет, где хочет», так как у него тогда был какой-то затяжной конфликт с Мильграмом.

Конечно, качество печати было ужасающим, фотографии плохо пропечатались, но газету раздавали или продавали (уже не помню) прямо при входе в школу, и я с тех пор считаю, что печатное издание должно вести себя в хорошем смысле агрессивно. Не знаю насколько я объединил газетой старшие классы, наверное не очень. Пожалуй, что функцию объединения лучше выполняла психолого-педагогическая группа, которую мы стали вести через год с Неллой Ошеровой Черток. Но два других эффекта я почувствовал после выхода первого номера. Во-первых, появление газеты стало событием для учителей. Наверное, это был какой-то знак для них, зеркало, напоминание о том, кто они и в какой школе работают. Во-вторых, с этого момента я понял, что 45-ая меня приняла. То есть до этого я уже освоился в педагогическом клубе — «Рыдальне», уже полтора года проработал, но чтобы тебя приняли старики 45-й, этого было мало. Нужно было совершить Поступок, и я это почувствовал. По аналогии принятию Острова Сокровищ, был спустя некоторое время первый мюзикл «Принцесса и свинопас», на котором Виталик и Лена переиграли 45-ую на ее же театральном поле, сделали это с блеском, это было очень красиво, и после этого они тоже были приняты.

В следующем учебном году я выпустил еще несколько номеров газеты и ушел из главных редакторов. Спустя еще какое-то время один из членов моей первой редколлекции Сергей Полетаев начал выпуск уже новой газеты Vox, которую выпускали уже одни ученики. Начинался, с моей точки зрения, один из лучших и наиболее содержательных периодов в истории 45-й школы.

Из «VOX»

Интервью главного редактор «Поверх барьеров»
А. Белов: Моей главной задачей было создать эффект снежного кома. Я допускал, что газета может распасться на другие, и, таким образом, дело пошло бы по нарастающей. В какой-то степени это удалось – стало понятно, что такой вид деятельности возможен, что это не игра, а серьезная работа.

Корр.: Теперь о скандале. К Новому году Вы ушли из газеты, фактически бросив её на произвол судьбы. Тогда Вы аргументировали это тем, что не хотите использовать ПБ как трибуну против администрации – газета получилась довольно радикальной. Вообще, именно из-за исчезновения централизованного руководства газета и прекратила свое существование. Действительно ли официальная версия была основным мотивом Вашего ухода, или было что-то ещё, о чем мы не знаем?

А. Б.: Будучи главным редактором и одновременно представителем администрации, я оказался в положении небезызвестной унтер-офицерской вдовы. Такую ситуацию я предвидел, а посему, изначально не планировав долго оставаться на посту, я думал, что кто-то из старшеклассников подхватит руководство, и газета будет полностью управляться ребятами.

*Сергей Полетаев, главный редактор
Выпуск №1, 26 октября 1996 года*

Суперученик – 96
Рассказываем про конкурс «СУПЕРУЧЕНИК-96». Как уже говорилось раньше, группа активистов во главе с воистину классной руководительницей 8 «А» класса Натальей Николаевной Копытовой, решили устроить конкурс на звание суперученика 1996 года. Он проходил в трех восьмых классах нашей школы в середине прошлой четверти. Все собрались в актовом зале и под топот ног, крики типа «Спартак-чемпион» и «We will, we will rock you» все и началось. <...> Командам был предложен блиц-опрос, состоящий из логических задач, легеньких математических вопросов и вопросов по истории Москвы. <...> Команда-победительница получила большой пирог с капустой, который и предложили всем съесть по-братски в 31 кабинете.

Выпуск №4, 22 ноября 1996 года

Дверь в иной мир
В начале этого учебного года в нашей школе тоже началось нечто невероятное. В пустовавшем до этого подвале начала хлопать дверь, и оттуда начали выходить какие-то ребята, нагруженные мрамором, строительным мусором, ведрами с грязной водой. Все куда-то бегали, кричали, волновались и радовались. На переменах из многих классов стали таинственно исчезать ребята и также таинственно появляться вновь. Родители начали волноваться, потому что их дети стали возвращаться домой на час, два, а то и на три позже, чем обычно. И всех жутко заинтересовал вопрос: «Что же происходит???» Ответ был прост – в нашей школе начала свою деятельность организация «Остров Сокровищ».

*Артемиий Дмитриев
Выпуск №11, 21 марта 1997 года*

Газета должна быть
Школьная газета... Существует она в 45-й довольно давно – годы. Но каждый год-два газета замирает – идет смена поколений, уходят на журфак МГУ редакторы-выпускники. И, к сожалению, замирает (или почти замирает) газета, это микро-СМИ школьного масштаба. И вот она, эта газета, перед вами. Её делает новая редакция, хочется надеяться – редакция энтузиастов.

Всегда считал, что в школе, кроме её образовательной деятельности, крайне важны локальные центры разнообразной деятельности – кружки, клубы, спортсекции и, конечно же, наш театр, наша газета, знаменитый Остров. Каждый человек в бордовом джемпере должен иметь возможность выбрать себе сферу (или сферы) деятельности. <...> Газета должна звать каждого человека стать Человеком, главными органичными и естественными чертами которого должны быть честность, порядочность, потребность быть нужным людям. Номера такой газеты мы будем ждать с нетерпением. Такой газете – большого и доброго плавания!

*Л.И. Мильграм, директор школы
Выпуск №20, 26 ноября 1999 года*

Продолжение статьи «История нашей прессы»

Взгляды редакции привлекла программа Международного Бакалавриата, в который школа планировала своё вступление. Корреспонденту газеты удалось даже побеседовать с представителями делегации из Голландии и Швеции, приехавшими, чтобы оценить уровень школы и подготовить программу интеграции школы в систему.

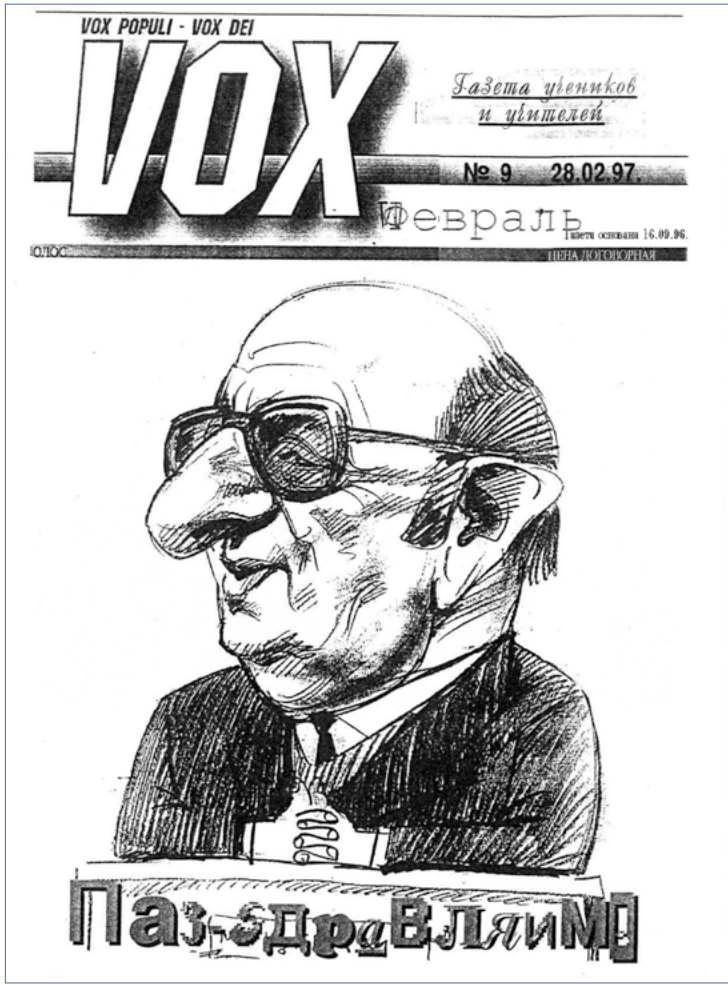
Не исчез интерес к стремительно развивавшейся демократизации – с А.П. Шикманом обсуждают предстоящие выборы и программы политических партий. Отдельная веха периода – компьютеризация. Эта особая любовь «Поверх Барьеров» выражалась в постоянных публикациях о технологическом прогрессе, компьютерных играх, анализу плюсов и минусов макинтошей относительно РС – компьютерным технологиям был даже посвящен отдельный номер.

Заявленная аналитическая направленность издания, на мой взгляд, была реализована. Выпуски наполнены размышлениями, критическим взглядом. При этом основным инструментом «ПБ» были интервью, раскрывавшие собеседника. Абсолютно прекрасным и лаконичным получился четырнадцатый номер «ПБ» в 1996 году, который был посвящен напутствиям выпускникам 45-й.

Очевидно, технологии, хотя и не стремительно, но двигались вперед. Это заметно прежде всего по количеству фотографий, разобрать многие из которых из-за качества печати крайне трудно. Всё-таки видно, когда редакцией руководит уже взрослый человек: планы номеров, содержательность, вычитка текстов – всё на очень высоком уровне.

Новый голос зародился в октябре 1996 года, но теперь назывался по-латински «VOX», а девиз его гласил «Vox populi – vox dei». «Сама по себе газета не является абсолютно новым изданием, она считает себя как бы преемницей предыдущих проектов» – рассказывает главный редактор Сергей Полетаев в первом номере и далее очень интересно анализирует опыт газет школы – если появится интерес, полистайте. В том же номере свои пожелания газете оставляет В.В. Лебедев, который уже через год организует островную газету (читайте в материале об истории «Острова»). Газета, сверстанная уже целиком на компьютере, изобилует фотографиями. Заметно теряется инте-

Продолжение на стр. 9

Сергей Полетаев главный редактор газеты «VOX», выпускник 1997 года

В старших классах мы с друзьями выпускали школьную газету. Для середины 90-х все было весьма на уровне: компьютерная верстка, цифровые фотографии, тираж под сотню штук и даже подобие хозрасчета – свежий номер мы продавали, а на вырученные деньги покупали бумагу и краску для тиража. Не было только одного: цензуры. Видимо, такова была принципиальная позиция школьного руководства: тексты заранее никто из учителей не читал – ни до, ни после эпизода, о котором ниже.

Мозгов у меня как у главного редактора было мало, зато апломба хоть отбавляй. И вот в один из первых номеров я написал заметку о мраморных полах, которые как раз тогда укладывали по всей школе – полы эти, слегка потертые, лежат до сих пор.

Заметка была прекрасным образцом того, что спустя двадцать лет станут называть набросом на вентилятор: эти вот там наверху выкладывают мрамором туалеты вместо того, чтобы отремонтировать кабинет физики и купить новое оборудование, а то

Продолжение статьи «История нашей прессы»

рес редакции (значит ли, что и читателей?) к внешнему миру, и фокус смещается на внутреннюю жизнь школы – подробно описываются события жизни 45-й и личности её обитателей. Благодаря этому газета стала прекрасным архивом своего времени. По материалам о поездках «Острова» в трудовые лагеря, о сборах в Туле, Рязани и т.д. можно просто писать страничку в сборнике истории организации. Концерты, экскурсии, заграничные обмены, праздники, назревшие школьные проблемы – ничто не ушло от взгляда корреспондентов. «Газета школе нужна!» – кричала обложка одного из номеров, стараясь привлечь новых авторов. Жалко, что не прижилась идея тематических номеров – первым и последнем стал номер об «Острове», а анонсированному «Школа и музыка» так и не довелось выйти в свет, видимо из-за ухода с должности С. Полетаева в 1998 году. Далее газетой руководила А.А. Балабанова, потом долго Л. Корабельщикова. Кажется, по верстке и по содержанию «VOX» всё больше стал походить на «Остров», а в 1999 году прекратил своё яркое и относительно долгое существование.

Хотелось бы ещё найти номера «Паровоза», просмотреть «Polyglot», собрать газеты, выпускавшиеся разными поколениями айбишек. А сколько всего интересного было в предшествующие десятилетия. Вот, например, подготавливая этот номер, мы получили заметку Юлии Свердловой, выпускницы 1972 года, в которой она упоминает созданную в 1969 году по инициативе Л.И. Мильграма радиогазету «Пеленгатор 45»: в оборудованной радиорубке в подвале школы на магнитофон записывали ежедневные выпуски, которые каждое утро пускали на несколько минут на уроках в радиофицированных кабинетах – ну, фантастика? Если мы найдем что-нибудь интересное об этих сюжетах, то ещё поделимся с вами.

Хроника изданий с 1989 года. Технологии, программное и аппаратное обеспечение

1989	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	– 2008	– 2018
«Голос 45»				«Паровоз»	«Поверх Барьеров»		«Vox»	Журнал «Polyglot»										
«Остров»																		
Тексты на печатной машинке Ручная вёрстка Тиражирование на ксероксе				Тексты на компьютере Ксерокопирование				Все процессы на компьютере Ксерокопирование				На компьютере Ризография			На компьютере Типография			
				ClarisWorks, Word, Lexicon				ClarisWorks				PageMaker			QuarkXPress			
Печатная машинка				LC II, PC 386-486				LC II, LC 475				PC Pentium I-II			iMac G3			
															iMac Core Duo – iMac i5			

Двухсотый Остров

Такая статья бывает раз в сто номеров! В честь юбилея газеты рассказываем вам о её долгом пути начиная с 1997-го года

Мария Лаврухина

Виталий Лебедев

главный редактор 1997-1999

Время рождения газеты «Остров» — очень интересное время с точки зрения школьной журналистики. Тогда, в 1997 году, школьная газета воспринималась как площадка для самовыражения и обсуждения насущных вопросов конкретной социальной группы. Соответственно, каждый, кто имел что сказать школьной общественности и кто имел хоть какую-то аудиторию, подчиняясь негласному девизу «Больше газет, хороших и разных», начинал делать свое издание.

Часто инициативы издателей хватало всего на несколько номеров, тем не менее это были, хоть порой не соответствовавшие высоким стандартам журналистско-издательской деятельности, вполне реальные многотиражные издания. К тому периоду относятся и классные газеты, к примеру, «6V Times», которую, кстати, выпускал с товарищами будущий заместитель директора нашей школы Сергей Викторович Ковальский, и компьютерное издание «Viewer» молодых «хакеров»-старшеклассников, и сборник афоризмов «В компетентных кругах» заведующего кафедрой иностранных языков Александра Захаровича Бессмертного. Позже, уже после того как «Остров» состоялся как газета, список школьных изданий дополнили многоязычный журнал «Polyglot» (главным редактором которого, кстати, стала бывшая главный редактор «Острова» Катя Владимировна), и мини-газета «Opinion», издаваемая Геннадием Кушниром, впоследствии много лет проработавшим программистом в нашей школе и, конечно, школьная газета «VOX», издаваемая старшеклассника-

ми во главе с Сергеем Полетаевым (на мой взгляд, эта газета является одним из лучших образцов школьных газет за долгие годы моего знакомства с этим направлением).

Так как наша детская организация «Остров Сокровищ» к тому времени представляла из себя вполне сложившийся социум, со своими проблемами, острыми вопросами и локальными новостями, то на волне всеобщего увлечения издательским искусством потребность в своём печатном органе была более чем очевидной.

Первая попытка создать газету «Остров» была предпринята весной 1997 года тем самым Геннадием Кушниром, однако опыта издания многотиражки явно не хватало, коллектива единомышленников не было и после выхода двух номеров газета перестала выходить, так по-настоящему и не успев родиться.

Однако, как я уже упоминал, потребность в своей мини-трибуне и площадке для обсуждений была. Здесь стоит заметить, что площадка для обсуждения в «Острове Сокровищ» на тот момент была: мы периодически устраивали конференции по электронной почте; но это было очень пространно, часто обсуждение уходило от исходной темы, и, что самое главное, в этих конференциях участвовали только те, кто обладал модемом и выходом в интернет. Газета же должна была упорядочить и скомпоновать безструктурные обсуждения и дать возможность принимать в них участие всем. Помимо этого, на газету возлагалась архивная функция: освещать текущую жизнь «Острова Сокровищ». (Ну, помимо того, что это просто интересно и учит многим вещам...)

Первые выпуски газеты мы выпускали чисто инструкторским составом первый номер был подготовлен мной, Еленой (тогда ещё) Цветковой, Надеждой Грубник и Павлом Лушниковым. В третьем номере «появился» первый «ребенок» — это был Максим Черняев, которой увлекся вёрсткой газеты, а заканчивали год мы уже вполне детско-взрослым коллективом примерно в 30 человек.

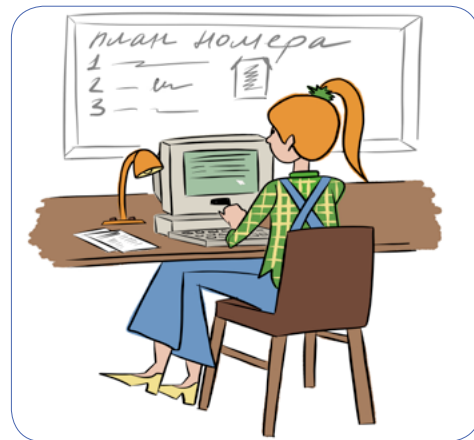
На следующий год газета перестала быть печатным органом отряда инструкторов и стала гордо именоваться печатным органом детской организации «Остров Сокровищ».

Вообще, это было время постоянных экспериментов: мы пробовали разные жанры, постоянно меняли структуру газеты, экспериментировали со шрифтами и вёрсткой — короче, искали и пробовали. Газета выпускалась сразу на две школы: материалы собирались и в 518-й и в нашей школе, потом в 45-й осуществлялась вёрстка, и гранки передавались в 518-ю, там она тиражировалась, и часть тиража возвращалась в 45-ю для распространения. Вот такая была хитрая логистика!

Огромный вклад в развитие газеты оказали, конечно, профильные отряды в трудовом лагере: именно там возник первый рабочий коллектив, который впоследствии стал ядром редакции...

...Так что ещё через год на посту главного редактора меня сменила Катя Владимировна, газета попеременно стала верстаться то в 45-й, то в 518-й школе, и с этого момента, я считаю, что наша газета оторвалась от инструкторской опеки и ушла в своё свободное плавание.

И нет ничего приятнее, чем осознавать, что твоё детище живёт и развивается вот уже 20 лет! С юбилеем всех причастных и интересующихся!

Екатерина Владимировна

главный редактор 1999-2000

«А вот как я стала главным редактором «Острова», не помню совсем. Как-то очень естественно. Кажется, после ЛТО-99, когда мы отрядом «Зеркало» выпускали чудесную газету «Радуга». Делали мы это почти круглосуточно и с таким удовольствием, что еще долго после смены не могли остановиться.

Работа над выпусками шла всегда очень весело: с песнями и плясками. Зима. Суббота. Холодное утро. Кабинет информатики. Спать охота, но надо доделывать газету. «Этот тормоз сегодня работает, как черепаха!» — жалуясь я Паше Лушникову на системный блок, стоящий рядом. Там же сидит и Виталик, который воспринял сказанное на свой счет и бросил на меня такой убийственный взгляд, что я с трудом удержалась на стуле.

Газета значила для меня радость и действенность слова. Здесь яркие краски жизни «Острова» обретали свой холст. И пусть это была газетная полоса А4, нередко выходившая всего в нескольких экземплярах, невозможно объяснить физическую радость энцефалинового гудения под коленками, когда в руках появлялся свежий, горячий номер». (Заметка взята из Выпуска №100)

Ирина Басенко

главный редактор 2000-2001

Журналистика началась для меня в лагере 2000-го года с «Объектива». Делать газету в условиях лагеря и в течение школьного года — вещи достаточно разные, и, как мне сейчас кажется, начинать в лагерной газете, чтобы потом оказаться в «Острове» — очень логичная эволюция. Это как переходить из разряда любителей в профессионалы. В лагерной газете интересно попробовать свои силы, в ней можно придумать все что угодно, она — творение, полностью принадлежащее отряду журналистики каждого ЛТО, и каждый год она разная, непохожая на предыдущие, со своей концепцией и «фишечками». Мы, например, подписывали статьи не своими именами, а псевдонимами: «Лучик», «Универ Маг», «Ваниль»... В «Острове» же работа уже в какой-то степени налажена до тебя, там надо не начинать с нуля, а вписаться в существующие рамки и преобразить их, привнести что-то свое и новое.

В год, когда я была главным редактором, за каждый выпуск отвечал не столько главный, сколько выпускающий редактор. И это, по-моему, как нельзя лучше отражает сущность нашей организации в целом. Побывать выпускающим значило взять на себя ответственность, суметь организовать других и одновременно давало возможность как можно большему количеству членов редакции по-настоящему выразить себя, попробовать себя в другой роли. Я помню, как в своей колонке выпускающего обращалась к читателю напрямую, на «ты», призывала его пообщаться с нами, выразить свои мысли, задать вопросы, проявить активность в жизни газеты. Мне казалось тогда, что редакции не хватает фидбека, диалога с читателями...

Пролитывая интернет-версию «Острова», я вижу газету, не переставшую расти и «взрослеть» за те семь лет, которые отделяют меня от нее. Судя по увеличившемуся количеству страниц, по их насыщенности и красочности, связь с читателем налажена превосходно, и работа журналистов газеты более чем востребована. Стало больше рубрик, журналистов, больше фотографий, графики... Неизменным остается только одно — запал островной энергии, пробивающийся сквозь pdf-файлы на любом расстоянии.

Эта атмосфера бурления мысли, постоянного поиска свежих идей и метких выражений непередаваема. Попробовав свои силы в газете, я одновременно открыла в себе желание писать и влюбилась в редакционную работу. Впоследствии все это привело меня на телевидение, где я два года писала сценарии к научно-популярной передаче для канала «Культура». Да и по сей день я не расстаюсь с буквортворчеством и даже иногда отправляю свои описи в небольшие газеты. Сегодня мне даже сложно себе представить, какой бы я была, если бы тогда не оказалась в отряде журналистики...

(Заметка взята из Выпуска №100)

1997

Выход первого номера
газеты «Остров»

Первый номер
«Сборной газеты»

1998

Работа первого
профильного отряда
журналистики

1999

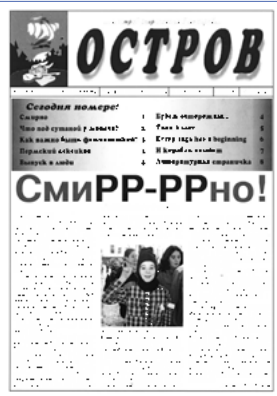

2000

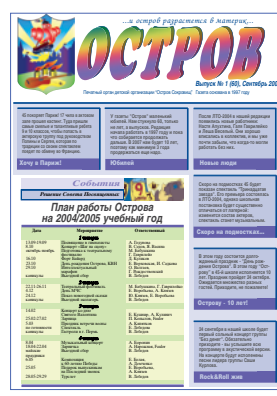

2001

«Остров» сменил дизайн
и стал цветным

У «Острова» появился
форум newspaper.borda.ru
для подготовки
и обсуждения номеров.

2002

Иван Сорокин
главный редактор 2001-2003

Осенью 2000 года я пошёл в девятый класс, во второй раз съездив в лагерь вместе с «Островом Сокровищ» и совершенно не представляя, чем же я хочу заниматься в старших классах школы. Я довольно хорошо помню, как меня затащило в газету: в середине сентября ко мне подошла Ира Басенко, тогдашний главный редактор, и предложила попробовать написать обзор на концерт ко Дню учителя. Надо сказать, что к тому моменту моя, гм, журналистская деятельность в школе вылилась в пару намеренно провокационных стенгазет и несколько выпусков издания про компьютеры, которое при помощи нас, своих одноклассников, выпускал Вадим Михнов-Вайтенко, потом много писавший и в «Остров». Но предложение Иры казалось приглашением в другую лигу – где кроме «Острова» обреталась разве что недолго просуществовавшая газета Polyglot (куда я тоже успел кое-что написать). Я напихал в обзор кучу ненужных деталей и слов, но всё же сумел написать что-то приличное – а потом уже было не оторваться: в итоге к концу учебного года я уверился в том, что мне надо в отряд журналистики, а уже осенью 2001 года я стал новым главредом «Острова».

Невозможно переоценить то влияние, которое газета оказала на мою дальнейшую жизнь: я почти уверен, что без этого опыта моя многолетняя и довольно неожиданная карьера в журналистике (я активно публиковался с 2005 по 2015 год, иногда что-то пишу и сейчас) не состоялась бы.

Точно знаю, что Юра Князев и Тоня Самсонова, продолжающие работать в медиа, тоже очень ценят этот опыт (хотел бы я поблагодарить вообще всех, кто тогда работал в редакции, но места точно не хватит). Мне хочется надеяться, что многие вещи, которые мы пытались заложить ещё тогда, влияют на газету и сейчас: мы пытались стремиться к автономии с точки зрения технических навыков (хотя вёрстка и печать всё равно не обходились без Виталия Викторовича); двигать газету к общешкольному формату, расширяя аудиторию за счёт коротких рассказов и полемики на внеостровские темы; уделять больше времени рисованным иллюстрациям не как ленивой замене фото, а как самостоятельному жанру; находить корреспондентов в младших классах, чтобы не замыкаться на себе. Всё это нынешняя газета делает гораздо, гораздо лучше, чем тогдашняя!

Профильные отряды журналистики и инструктора

1998 ЖУК (В. Лебедев)	2008 Preview (А. Весёлый)
1999 Зеркало (В. Лебедев)	2009 2jourS (В. Русанов)
2000 X-Press (В. Лебедев)	2011 2D (В. Русанов)
2001 СМИ (В. Лебедев, Т. Кириллюк)	2012 Supercalifragilisticexpialidocious (В. Русанов)
2002 Ракурс (В. Лебедев, Т. Кириллюк)	2015 OnAir (И. Слесарев)
2003 Loading (В. Лебедев, И. Сорокин)	2016 BackGround (И. Слесарев)
2004 ZOOM (И. Сорокин)	2017 Vaarwater (И. Слесарев)
2005 ТЧК (А. Львовская)	2018 NormCott
2006 Уже (И. Сорокин, А. Львовская)	(И. Слесарев, А. Степанов)
2007 Смотри выше (И. Сорокин, А. Львовская)	

2003

Дмитрий Куликов
главный редактор 2003-2004

Как стал редактором? В редакции люди работают обычно до того момента, как уходят из школы. Соответственно, после того, как выпустился Ваня Сорокин, одним из самых старших по возрасту и длительности работы в газете остался я. Так и вышло. Помню только, что сначала вообще не понимал, что происходит.

При мне газета стала цветной, изменился дизайн. Делал его Виталий Викторович. Мы как раз тогда переходили на новую издательскую программу. Ха-ха: из «пижамкера» в Кварк. Плюс, руку, конечно, приложил и Миша Щербаков, отличный художник.

Кажется, мы попытались перестать быть островской газетой и выйти на общешкольный уровень, но это, возможно, случилось и раньше. Боюсь ошибиться.

Кто тогда работал в редакции? Кроме школьников? Маленькие гномики – они крутили педали на своих велосипедах, чтобы у нас было электричество. Если серьезно, то 7–9-классники, а вообще, состав достаточно активно менялся. Как водится, в начале учебного года все пишут, работают как заведенные, а к марту остается пара-тройка особенно работящих. На них-то до лета и дотягивались.

Аналитическая рубрика называлась «Проблема», и правильно. Темы были всегда, но или охватить все не успевали, или не очень качественно получалось. Иногда. Другие проблемы что-то не запомнились, хотя было их, конечно, целый вагон. Шутили много. Случалось, наступал момент, когда все, не отрываясь от работы, вы ходили в режим потока мысли. Наступала полная локальная свобода слова. Такой стиль работы повливал на тексты, на образ отряда вообще. Зайдите как-нибудь во время создания выпуска и послушайте. Поймете, о чем я говорю. Журналисты говорят почти как акыны.

Газета отнимала очень много сил и времени, и тем приятнее было видеть, какая красивая и полная смысла она висит на стене. Это огромное удовольствие, когда видишь, как ее читают, даже пусть пробегают взглядом. Газета заставляла много работать, но также много смеяться. Не променял бы этот опыт ни на что. А вот навыки. Ого-го. Чертовски полезно уметь обрабатывать информацию. Просто все время с этим встречаюсь сейчас.

2004

Юрий Князев
корреспондент

Дедлайн... Кому из начинающих, практикующих и уж тем более завершающих журналистов не скребут по черепной коробке изнутри неумолимые звуки этого слова. Мертвая черта вовсе не финишная ленточка в бешеной гонке, цель которой ты уже давно не помнишь, а точка невозврата, абсолютный ноль, черная дыра. При приближении к нему не слышно ни фанфар с литаврами, ни хотя бы заводского гудка. Лишь чуть слышно раздаётся монотонный звук идущей стрелки часов, отсчитывающий секунды (как-то подозрительно быстро), и на уровне аромата едва заметно веет ласковым равнодушием к обстоятельствам твоей жизни. Я так уверенно пишу об этом, потому что много раз подбирался к мертвой черте и выжил, а потому могу об этом рассказать.

Уже не очень ясно помню, когда заглянул в пустые и беспощадные глаза дедлайна с по-настоящему близкого расстояния. Было это в школьной редакции? Или на сборе? Или в летнем лагере?

Пожалуй, в редакции. Суббота, помимо редакторов, журналистов и фотографов на открытую редколлегия собирается традиционная тусовочка, объединившая очень разношерстную публику – несколько параллелей 45-й. Конечно, все друзья, но по профилю, надо признаться, подбирается сплошной сброд – ролевики, театралы и даже, прости господи, младшие инструктора.

Конечно, журналисты на их фоне выглядят респектабельно, тут не о чем и говорить. Кроме того, именно мы тут на своем месте и заняты делом – выпускаем газету, как раз сегодня должны. Кто-то уже сдал свои тексты, а кто-то даже умудрился сверстать и теперь может беззаботно кокетничать с кем-нибудь из театра или изображать привилегированное положение перед кем-нибудь из ролевого отряда.

Ну а я. Что я... Выпускающий редактор номера, над моей и без того не обещающей подарков судьбой нависла давно ощущавшаяся угроза. Ну как нависла, она висела где-то у двери, еще когда я вошел в редакцию, опоздав на полчаса, а потом всячески привлекала мое внимание то

мелькнувшей на каком-то из компьютеров версткой, то предложением сохранить недописанный текст статьи.

Но моя воля сильнее дедлайна, и я делаю вид, что не замечаю, как приближается час Х, который в моем случае больше похож на Г: издатель клятвенно пообещал за срыв сроков подвесить меня за какую-нибудь часть моего жалкого редакторского туловища. И даже не уточнил, за какую. И теперь эта мысль неотступно бродит где-то рядом, но еще немножко ее можно не замечать.

Или в первый раз это было на сборе в Эколагере? Возможно, именно тогда, когда, проявив волю (а также хитрость, выносливость и умение адаптироваться под стремительно меняющиеся обстоятельства), я не сел за написание материала ни после завтрака, ни в то время, когда все проходили учебы, ни после обеда, и, уж конечно, ни в коем случае не вместо показа БТД.

И вот все дневные развлечения закончились, все привилегии прессы (ах, какие призрачные в эти моменты) превратились в тыкву, которую у тебя еще и отобрали, и вместе с дремой, опускающейся на клавиатуру ноутбука, на документ со всеми набранными 58 знаками начинающегося шедевра, а также соседей по пресс-центру (нет, чтобы просто мирно засыпали, им нужно засыпать злорадно!) в комнате сначала заводится, а потом начинает шевелиться дедлайн. И если ты смелый парень, которого не так просто согнуть, ты можешь не замечать его, но только до определенного момента.

Или это было в летнем лагере? Определенно, в летнем лагере: летом иногда бывает очень жарко, а я не переношу жару, и жара отвечает мне на это ненавистью, строя через лето свои коварные козни. При распределении тем номера обязательно достанется какая-нибудь подстава: аналитика про столовую, например, или информационно-аналитическая про прошедшую тематическую двухдневку (а ты и не видел ее, ты все два дня без перерыва писал другую аналитическую статью: про душ. Ну как, писал...). И все твои коллеги уже не просто дописали свои материалы, но и успели их заверстать (а кто – в качестве издевки над тобой, это очевидно – даже добил недостающие знаки прямо в верстке). А ты понимаешь, что перспектива сесть на общей свечке

рядом с вон той ничего такой младшей инструктором успела не только умереть, но и подернуться легким тлением. И единственное, что озаряет мертвенным светом твое сомнительное будущее, это дедлайн. Но конечно, как профессионал ты игнорируешь его и даже смеешься ему в лицо вымученной попыткой улыбнуться (что, кажется, все замечают, но без должного пиетета). И ты крепко держишься до конца – строго до определенного момента.

С тех пор прошло почти полтора десятилетия. Ты стал в меру известен, набрался опыта на разных позициях в крупнейших издательских домах, обладаешь прочной репутацией и нерушимыми принципами. Но когда издатель безапелляционно просит написать в школьную газету «небольшой совсем текст на практически свободную тему» и отваливает с барского плеча несколько дней срока, ты, разумеется, начинаешь терпеливо ждать. Ты вновь чувствуешь на своем затылке его ледяное дыхание и привычно пытаешься не замечать его, рассматривая эту мелочь как необходимый балласт в воздушной системе твоей работы – нужной, престижной и хорошо оплачиваемой. Обычные риски, издержки профессии, их даже нельзя назвать минусом. Да, я бы определенно не стал. Об этом можно дискутировать, но нужно как следует погрузиться в тему. Или немного перекусить. И ты мужественно исполняешь свой журналистский долг, доказывая высокий статус профессионала. Но строго до определенного момента. И наступает он всегда по-разному, но это самый точный способ измерить время, отведенное на работу. ДЕДЛАЙН! Какая-то вспышка проносится в помещении, бьет тебя в лоб (некоторых, я слышал, существовавшие ниже, но это не точно) и перед взором не успевают рассеяться вихоли, как ты с некоторым благоговением (которое не пройдет никогда) наблюдаешь себя в бешеном темпе стучащим по клавишам. Потому что есть шанс успеть, и он точно последний. И ты успеешь, потому что несмотря на всю любовь к риску, приобретенное мужество и выработанную привычку, даже думать не хочется, что может произойти, если дедлайн успеет наступить. За полтора десятилетия суммарного срока разной журналистской деятельности, я видел несколько человек, которые Prestupили мертвую черту. Где они теперь... Никто не знает.

Алексей Веселый
главный редактор 2005-2007

А когда-то давным-давно отмечали еще только сотый выпуск газеты. Миллионом интервью, всякой аналитики и прочего интересного контента его наполнил неутомимый выпускающий редактор Данил Бордюгов. Я же как главный редактор решил взять на себя дизайн нашего спецвыпуска. И заключалась эта работа исключительно в том, чтобы попробовать поменять вечный и неизменный Газетный Синий цвет на что-нибудь оригинальное и веселое.

В итоге вся редакция оказалась завалена свежими распечатками первой полосы в разных оттенках красненького, рыженького и желтенького (не помню, сказал ли нам что-нибудь Виталик про краску в редакционном принтере). А Номер получился очень большой (16 полос вместо восьми!), и очень зеленый.

Вообще, начиная с самого моего прихода в Остров, редакция (и особенно профильный отряд журналистики!) была местом, куда всегда очень хотелось попасть. Самые клевые шутки с правильной концентрацией такого притягательного сарказма, атмосфера какого-то таинственного и практически закрытого клуба, доступ к компьютерам на протяжении всего лагеря (в 2004 году компьютеры давно уже были у всех дома, но в ЛТО это казалось чем-то совершенно невероятным)... Мой личный выбор «профиля» был определен практически сразу, раз и навсегда.

До сих пор помню первые очень неуклюжие статьи, которые я писал в газету «Остров». И это невероятное ощущение, когда со второго, с пятого, с двадцатого раза начинает получаться что-то, что уже не стыдно перечитать. Не знаю, что было бы, окажись я в эти годы где-нибудь в другом месте, но за свое умение складывать слова в предложения я благодарен именно школьной редакции. Ну а при обработке фотографий дома открываю в фотошопе любимые витальевские «имадж – курвес». И очень страдаю, что в инстаграме таких нет.

Я вижу, как редакция продолжает жить и развиваться, а газета становится все качественнее и красивее. 200 выпусков – это же с ума сойти как много. Осознавать себя частью чего-то настолько большого – очень хорошее чувство.

Василий Русанов
корреспондент, инструктор
отряда журналистики

Я хорошо помню 2007 год, когда мы делали сотый номер газеты: он был зеленым, а не синим, и над этим нехитрым изменением пришлось долго посидеть. Страшно подумать, что с 2007 год так же далек от сегодняшнего дня, как в 2007 году был далек год 1997. Даже дальше.

Когда я работал в газете, мы в редакции любили переживать об очень странных вещах. Было установлено правило, что «Остров» в кавычках — это газета, а Остров без кавычек — это организация. У каждой фотографии должна быть маленькая подпись о том, кто ее сделал. Велись споры о том, как лучше: «в лагере я спал 4 часа» или «в лагере я спал четыре часа». Действовал полный запрет на коллажи (справедливости ради, их никто не умел делать), который явно не действует сейчас. Кажется, что мы переживали о пунктуации и типографике (кавычках, тире и ширине пробелов) не меньше, чем о контенте.

Самой гениальной рубрикой, были конечно, «кошки», небольшие статьи от младших товарищей из 5 и 6 класса на свободную тему — отсюда ироничное название. Обычно написанные от руки (это была эпоха, когда для многих написать статью на двойном листочке в клеточку было проще, чем на компьютере), эти жутковатые тексты никогда не вставали по объему, и всегда требовали дополнения. Удивительно, но мы ни разу не получали жалоб по поводу того бреда, который мы дописывали к ним в 10 вечера в день сдачи номера ни от авторов, ни от читателей.

В газете я прежде всего узнал две вещи. Во-первых, всегда нужно рассчитывать, что всё сломается за пятнадцать минут до дедлайна: пропадет файл, принтер зажует бумагу, по экрану начнут бегать маленькие зеленые человечки и стирать текст и фотографии (тру стори, случилось с Даней Бордюговым в одну из поздних ночей в редакции — оказалось, это была странная шутка разработчиков софта, вызываемая очень длинной комбинацией клавиш). Во-вторых, всегда нужно делать то, что тебе нравится, а не то, как делали раньше или как тебе говорят, потому что больше всего о результате переживают те, кто за него отвечает.

Даниил Бордюгов
главный редактор 2007-2008

Мое первое редакционное задание казалось мне очень ответственным: я должен был подготовить репортаж о концерте «Шаг на сцену» для выпуска, который отправлялся в печать на следующий день. Хорошо помню, что статью я принес в редакцию на дискете — стабильного подключения к Интернету не было ни у меня дома, ни в школе.

Оглядываясь на эту ситуацию, понимаешь, что за 13 лет изменилось многое: теперь Интернет работает постоянно и повсеместно, тексты на экране читают чаще, чем тексты на бумаге, а длинные отчеты о прошедших событиях «Остров» уже давно не публикует. Тем не менее двухсотый номер все-таки выходит в свет — по крайней мере, с тем же названием и с тем же адресом редакции.

Впрочем, сохранилось не только это. Удивительно, насколько плавно и постепенно преобразилась газета: почти каждый главный редактор — и мои наставники (Дима Куликов, Леша Веселый), и мои преемники (Лера Кульчинская, Поля Бычкова), и я сам — пытался добавить в газету что-то новое, чтобы сделать ее «чуть-чуть лучше», но в то же время сберечь тот довольно серьезный стиль и профессиональный подход, который отличает «Остров» начиная с 1997 года, когда нынешние корреспонденты еще даже не родились.

Кстати, пожалуй, нужно объяснить, что такое дискета. Как бы сформулировать? В общем, это DVD-диск, только квадратный. Читателей двухсотого выпуска объяснение, надеюсь, удовлетворит. Что такое DVD, буду рассказывать читателям трехсотого выпуска...

Валерия Трейгер
главный редактор 2008-2010

Если честно, это было так давно, что уже очень трудно вспомнить, как все было в подробностях. Помню, что в газете всегда была очень теплая атмосфера. Очень серьезный Данил Бордюгов, душевный Леша Веселый и разумно веселый Вася Русанов. Ещё помню, что говорила родителям, что иду в кино, а сама по воскресеньям шла в школу верстать газету. В понедельник всегда собирались редакцией на большой перемене и обсуждали планы на неделю. Пишу это и как будто ничего не изменилось, по понедельникам сейчас созваниваюсь со своей командой, с которой работаю над маркой украшений «48». Принцип очень похож: распределяем задачи, ставим сроки. В конце недели смотрим, кто что успел, какие трудности и так далее. У меня в команде, кстати, есть копирайтер, аналог корректора в газете. Правда иногда он отказывается редактировать мои тексты, чтобы сохранить живой язык повествования.

Мне кажется, опыт работы над газетой дает не только навык грамотного написания текстов, но и очень развивает организаторские способности. Как и многая другая деятельность в Острове.

Вспоминаю всегда с огромным теплом и любовью. Печатаю сейчас на компьютере с азerty клавиатурой без русских букв. Вот такая у меня получилась «слепая» любовь. Берегите газету, пожалуйста.

Иван Костюченко
главный редактор 2010

Однажды мне удалось сделать, кажется, один из самых скучных номеров в истории газеты. Там был основной огромный материал — интервью с М.Я. Шнейдером.

Если я правильно помню, больше в тот выпуск почти ничего не влезло. При том, что обсуждали мы серьезные вещи (что-то вроде будущего школы после реформы образования), в целом безразличные нашим читателям. Но именно этот выпуск запомнился мне больше всего.

Потому что шли годы, много раз были снова и снова интервью с самыми разными людьми, а ничего не менялось. Подготовка, диктофон, разговор, расшифровка, редакция. Процессы были удивительно схожими.

Это касается не только интервью. Это про всю газету «Остров». Да, наверное, и про «Остров» в целом. Обсуждая потом наш «багаж» со школьных времен с другими выпускниками, мы не раз соглашались, что какую сферу не возьми, от журналистики и до инвент-менеджмента, школой жизни для нас оказывалась не школа, а разные для каждого по продолжительности и вовлеченности промежутки работы над чем-то и для кого-то в рамках «Острова Сокровищ». А теперь мы из него логично выросли, но как бы кто тогда к этому не относился — с ценнейшим опытом и теплыми воспоминаниями.

**Всероссийский конкурс
школьных изданий 2010:
«Спецприз от фирмы Paratype»**

2006

Издание зарегистрировалось
на портале школьной прессы
(portal/lgo.ru) и получило
регистрационный номер 263

2007

Всероссийский конкурс
школьных изданий 2007:
«Приз уважения от
Департамента образования»

2008

2010

Полина Бычкова
главный редактор 2011-2014

Когда я впервые в седьмом классе пришла в редакцию Острова, там, как мне показалось, было что-то очень серьезное. На встрече сидели Лера Кульчинская, Ваня Костюченко и Паша Ефанов и обсуждали тему для главного разворота в номере — аналитики; темой был терроризм. В обсуждении участвовать было и сложно, и боязно, зато в конце все пошли есть лепешки с сыром из Монте-Кристо — и я почувствовала, что меня приняли, и это было очень здорово.

Потом, в основной период моей работы в газете, редакция была местом прямо скажем довольно пустынным. Я сейчас с удивлением вспомнила, что целью моего персонального проекта в девятом классе было повышение популярности газеты. В частности, для этого проводился День газеты. Там была масса развлечений, в частности, конкурсы с конфетами — ну это как когда ты приходишь с родителями на выборы, и тебе там дают чупа-чупс. Конечно, работало это слабо — конфеты все съели, но больше не возвращались.

Так что, в отличие от всей остальной островной деятельности, это было пристанище для человека, не жаждущего постоянного общения. Там можно было сидеть часами под арии контроля, неуклонно включаемые сидевшим там же Даней Кожемяченко, и задумчиво, я бы сказала, созерцательно верстать сильно запазды-

вающий выпуск. Конечно, часто бывало и весело, придумывались какие-то шутки. Особенно увлекательно было писать в компании. Открыв сейчас наугад выпуск Острова, я наткнулась на критическое письмо о работе редакции от некоего Семена Аркадьева (что очевидно является псевдонимом) и вот до конца не уверена, действительно ли кто-то прислал нам такое письмо или мы с Лешей Степановым написали этот фельетон сами.

Наверное, в газете как нигде можно было почувствовать полную самостоятельность и свободу. Газета была такой, какой мы сами — может быть, не хотели — но решали ее сделать. И вспоминая о работе в редакции я, наверное, больше всего жалею, о том, что этой свободой так и не получилось воспользоваться. Каждый месяц мы пытались придумать какую-нибудь мало-мальски актуальную главную тему номера, которая бы задела хоть какие-то струны в душе наших не слишком бодрых авторов и немногочисленных читателей, но найти их почему-то не удавалось — возможно, потому, что их поиск ограничивался школьными стенами. Все аналитики по поводу важности школьной формы и вкусной столовой, положила руку на сердце, никому особенно не были интересны. С этим зато был связан один яркий эпизод, когда одна из учителей нам в редакции по этому поводу написала. Основной мыслью ее письма было что мы пишем о скуке (еще и с пунктуационными ошибками), когда в мире столько всего происходит. Это так страшно меня разозлило, что я написала очень жесткую ответную статью (которой горжусь до сих пор), а для обложки выпуска мы сфотографировались в шапках с прорезями для глаз. Это был протест против цензуры скучного. Мы хотели делать так — и делали.

чтобы её хотелось читать и рассматривать, и поэтому основной упор был сделан именно на визуальной составляющей газеты. Из «Острова» ушли огромные непробиваемые полотна текста про школьную форму и смену, зато появились красочные развороты настольных игр, коротких интервью, обзоров мобильных приложений и мастер-классов. Заданный тогда вектор развития «Острова» примерно сохраняется и до сих пор. Газета стала пространством для эксперимента с самим форматом школьной газеты, с её внешним видом и внутренним наполнением. Тогда эта атмосфера творческой свободы меня очень увлекала, газета казалась мне чем-то очень важным и крутым, а отпечатанными выпусками хотелось гордиться и хвастаться. Сейчас я понимаю, что у этого была и обратная сторона. Тогда мы превратили газету в журнал, практически отбросив то, что и называется журналистикой.

Мне до сих пор кажется, что, самое главное, что дает газета — это не возможность получить в стенах школы довольно редкие, но очень полезные во внешнем мире навыки работы со сложными программами вроде тех, в которых мы верстаем «Остров», а пространство для самореализации, творческий проект с очень большой степенью внутренней свободы и продуктом довольно высокого уровня. Нынешним и будущим поколениям редакторов и корреспондентов я хотел бы пожелать сохранить эту атмосферу свободы и эксперимента в сочетании с высоким уровнем качества самой газеты. Хотя, наверное, главным, чего я ожидаю от «Острова», будет не только продолжение и укрепление уже заданных направлений, а поиск новых горизонтов, работа с новыми и непривычными формами. Надеюсь, в газете все чаще и больше будут появляться проработанные проблемные тексты, а редакторы «Острова» смогут называть себя журналистами в полном смысле этого слова.

Анастасия Лыкова
главный редактор 2015-2018

Я стала главным редактором «Острова» в 9 классе, когда мой предшественник, Лёша Степанов, ушел в другую школу. Не думаю, что насчет моей кандидатуры долго думали — никого другого на тот момент в редакции не было совсем. Надо сказать, что это был, пожалуй, действительно не самый лучший период в истории газеты ввиду нескольких факторов. В основном из-за отмены финансирования и введения платной подписки, что сильно повлияло на работу редакции. Тем не менее «Остров» продолжал печататься и оставаться востребованным среди школьников, учителей и родителей благодаря интересным материалам, которые готовили ребята, а также огромной помощи от выпускников в верстке и корректуре.

Я выбрала создание редакции темой своего персонального проекта, который делают все девятиклассники в сорок пятой. Не могу сказать, что он в значительной степени повлиял на

преодоление сложившегося кризиса, но в его рамках, например, был создан паблик «ВКонтакте», который работает до сих пор, и в котором можно следить за обновлениями газеты. А ещё были проведены несколько мероприятий, направленных на популяризацию «Острова» — традиционный «День СМИ» для младших ребят и мастер-классы по верстке для старшеклассников.

К сожалению, к концу обучения в школе я столкнулась с такими неведомыми ранее проблемами как подготовка к экзаменам, поэтому в последние годы главредства я занималась газетой гораздо меньше. Но именно в это время редакция наполнилась инициативными и мотивированными кадрами, которые постигли азы создания газеты и сейчас продолжают создавать действительно интересный и уникальный в своем роде контент.

Я думаю, что газета всегда будет иметь место в школьной жизни, ведь это один из немногих каналов, через который подростки могут делиться своим видением тех или иных ситуаций, происходящих внутри 45 или за её пределами. А прислушиваться к ним или же игнорировать — выбор остается за читателями.

самостоятельно публиковать их. Газета выходит на общешкольный уровень, некоторые учителя начинают интересоваться порталом и предлагать идеи для публикаций.

В этом году мы проделали большую работу, выпустив юбилейный 200 выпуск, который в два раза больше обычного. В планах на будущее у нас введение постоянных рубрик на портал, создание и соблюдение плана постоянных публикаций и многое другое. Работы предстоит очень много, но результат должен быть стоящим.

Для меня редакция стало местом, где я чувствую себя спокойно и уютно. Пусть порой бывает нелегко и опускаются руки, но я всегда знаю, что в редакции тебе никогда не позволят грустить и помогут справиться с любыми трудностями. Газета была бы совсем другой, не будь в ней таких добрых и доверительных отношений. Всё таки вся газета строится на людях. На людях, которым дорого то, чем они занимаются. На людях, которые вкладывают свои силы и время в любимое дело.

Мария Лаврухина
главный редактор с 2018 года

Что газета «Остров» значит для меня? Если бы вы спросили меня об этом два года назад, я бы ничего не ответила. И вот сейчас, заканчивая верстку 200 выпуска в роли главного редактора, я осознаю частью какой большой истории я стала. Поколение за поколением, члены редакции сменяют друг друга и каждый приносит что-то новое, но все без исключения стараются сохранить ту уникальность и тот стиль, присущий нашей газете. Этот год не стал исключением — теперь у газеты есть медиапортал, с появлением которого возможности газеты расширились, а забот стало больше. Сейчас редакция немногочисленна, но после появления портала, все больше и больше ребят начинают писать статьи и

Достижения газеты (2016-2018)

2011

2014

2015

2018

2019

Запуск медиапортала
OSTROV.PRESS

Знакомство с коллегами

В нашей стране много крупных школьных газет. Участники всероссийских конкурсов школьных СМИ знают признанных лауреатов

Александра Барботько

Наша газета существует более 20 лет и мы привыкли к её выпускам и статьям. А что насчет других образовательных учреждений? Мы далеко не единственная газета, которая выпускается в школе. Давайте узнаем, какие еще есть печатные издания в других школах и насколько сильны различия между ними.

«Контакт!»

Газета «Контакт!» считается одной из лучших школьных газет. Эта газета была основана при очень необычных обстоятельствах в 2001 году. Коллектив старшеклассников из школы 1259 поехал на выездной семинар. Среди творческих заданий, которые выполняли участники, был конкурс проектов школьных компаний, который позволял школьникам заработать реальные деньги в школьных условиях. Газета «Контакт!» была создана как проект для участия в конкурсе.

«Лицейский вестник»

Газета «Лицейский вестник» выходит с 2015 года в бумажном и электронном виде. Решение о создании газеты было принято управляющим советом лицея №504. Задачей этой газеты достаточно много: информирование учащихся и их родителей о делах и событиях лицея, оказывание помощи в выборе подходящей для лицейских профессий, воспитание патриотизма. Газета выходит ежемесячно, а главным редактором в ней является один из учителей, которые также являются администратором сайта, на котором выходит электронная версия газеты. Многие ученики лицея хотят попробовать себя в чем-то новом для них, например в журналистской деятельности. Учителя русского и литературы тоже принимают активное участие в жизни газеты — они являются редакторами статей от учеников. «Лицейский вестник» прошел путь от разовых выпусков до периодического издания, но этот путь был

непрост. Например, редакция считает своей главной проблемой работу с фото-материалами. Слишком мало ребят владеют фотографией на высоком уровне — ох, нам это тоже знакомо! Однако с этой проблемой борются, предлагая ребятам разные способы научиться хорошо фотографировать. Тем не менее, наша редакция считает, что у «Лицейского вестника» с визуализацией нет никаких проблем.

Сначала это было просто заданием, но потом ребятам очень понравилось писать статьи в школьную газету и они решили развить это направление. Газета выпускается ежемесячно. Среди её постоянных рубрик: «Учитель — тоже человек!» (интервью с учителями); «Хобби-клуб» (ученики рассказывают о своих увлечениях); «Фанатик» (ученики рассказывают и пишут небольшие этюды на тему кумиров современной молодёжи) и так далее. Впоследствии появилась традиция посвящать каждый выпуск газеты какой-то определённой теме, связанной с школой. В создании газеты участвуют примерно 40 человек — представляете как много? Работу редакции можно разделить на две части: старшая редколлегия, которая состоит из учеников 8-11-х классов, и младшая редколлегия, в которую входят ученики из 6-х и 7-х классов. Кроме того, газету поддержива-

ет Совет ветеранов, состоящий из выпускников школы, которые продолжают свою деятельность в редакции. Младшая редколлегия — это своего рода школа юного журналиста, где преподают выпускники школы, члены Совета ветеранов. Они обучают младшее поколение основам журналистики. Вся редколлегия собирается раз в неделю и обсуждает идеи для нового номера, отслеживает создание текущего. Выпуски выходят 6 раз за учебный год, объёмом от 42 до 52 полос формата А4. Тираж газеты — 350 экземпляров. Газета «Контакт!» помогает учителям, ученикам и всем, кто имеет отношение к 1259 школе, общаться, высказывать своё мнение и развивать навыки журналиста. Работа в редколлегии — это хороший старт и возможность попробовать свои силы для тех учеников, которые планируют в дальнейшем связать свою жизнь с журналистикой. Читая

«Школьная гавань»

Газета «Школьная гавань» была создана в 2016 году в школе №880. Дата первого выпуска совпадает с юбилеем школы. Редакция этой газеты довольно мала, состоит всего лишь из 10 человек. Для сравнения, в других редакциях число участников может доходить и до 50! Да, наша редакция тоже небольшая... Основной рабочей силой газеты являются школьники, которым нравится журналистика. Собирается рабочая группа два раза в неделю, чтобы отслеживать написание статей и обсуждать последующие номера газеты. Главная цель, которую хотят достичь члены редакции — рассказать родителям учащихся, что происходит в школе, и чем занимаются их дети. Также своей задачей редакция видит формирование общественного мнения и воспитание школьного сообщества. Девиз редакции «Школьная гавань»: «Педагоги воспитывают нас, а мы воспитываем общество». Самой

главной проблемой «Школьной гавани» является привлечение новых авторов статей и, конечно, редакторов. По информации школьного сайта, у газеты много читателей, однако мало кто хочет работать над ней всерьёз. Из-за большой загруженности всех членов редакции никто не может взять эту проблему в свои руки. Впрочем, с этой проблемой сталкиваются не только «Школьная гавань»

из других школ

Чтобы заинтересовать расскажем вам о газетах, которые нам нравятся больше всего

«Ориентир»

Может быть вы знаете, что «Остров Сокровищ» существует и в 518-й школе, и даже более того, именно там он и появился. И у них тоже есть своя собственная газета — «Ориентир», которая так же как и наша рассказывает о жизни школы и организации. Но в отличие от нашей газеты, «Ориентир» был создан в 2010 году, хотя были у него и предшественники, например, «Точка отсчёта», которая была основана в 2003 году, но просуществовала только до 2007 года. Устройство наших газет довольно похоже: в редакции

«Ориентира» есть свои должности и каждый со временем может стать кем захочет. У каждого выпуска есть выпускающий редактор, который планирует номер, следит за тем, как пишутся статьи или идёт верстка. Ещё, конечно же, в редколлегии есть корреспонденты, редакторы, художники...

Появился «Ориентир» при необычных обстоятельствах. Даша Билибина, которая в тот момент была ещё ученицей 518 школы, подошла к будущему главному редактору и сказала: «А может быть, возродим нашу школьную газету?» За этой фразой последовала большая работа. Большой вклад в созда-

ние и развитие газеты внесла её руководитель — Атя Савченко, а затем и главный редактор и большой друг нашей редакции — Ксюша Медведева (кстати, рисунками этого выпуска и логотипом портала мы обязаны именно ей).

Темы статей у «Ориентира» также разноплановые — по мнению редакции, администрация никак не ограничивает их в выборе тем номеров и материалов, так что ребята могут писать о чём хотят. Все выпуски газеты доступны в интернете.

В этом году у «Ориентира» большие кадровые обновления — желаем коллегам удачи и долголетия!

«Штурман»

Газета «Штурман», созданная в 2014 году, расположилась в довольно необычном месте — центре «планирования карьеры». Изначально газета была направлена на информирование учеников центра о различных профессиях, но со временем тематика издания сильно расширилась. Появились постоянные рубрики, такие как: «Взрослеть не вредно», «Развлечения», «Тестики». Кстати! У «Штурмана» есть свой прекрасный интернет-портал. Как и наш, он появился совсем недавно. Зайдите и полистайте его странички! В глаза сразу бросается работа художников — у ребят есть свой стиль.

Корреспонденты газеты стараются писать с юмором, стремятся находить весёлое даже в проблемных и серьёзных ситуациях. Авторы публикаций пишут на языке целевой аудитории, так что встретить в выпусках какие-нибудь заумные слова очень трудно. Порой можно просто почтять какую-нибудь статью из их выпуска и сразу настроение поднимется. Газета хочет быть другом читателя, а не взрослым наставником. «Штурман» — это своего рода школа журналистики, в которой все статьи, вёрстка и решение проблем, связанных с газетой и не только, ложится на плечи обучающихся. В состав редакции входят 46 человек, из них 38 девочек и только 7 мальчиков

из средней и старшей школы. Не скучно им там, да?

Рубричные сборы проходят дважды в неделю, чтобы отслеживать написание статей. Руководитель издания — Ерина Екатерина Александровна. На данный момент главной проблемой газеты «Штурман» является разделение редакции на две — портал и газета. «Стоит ли отказаться от печатного издания и полностью перейти в интернет? Нужно ли дублировать материалы в обоих изданиях? Как делить ребят внутри редакции так, чтобы не «проедало» ни одно из изданий? На эти вопросы мы пока ищем ответы» — пишет на сайте газеты Екатерина Александровна.

Коллеги, мы вас понимаем. «Остров» сейчас находится в тех же самых тяжёлых раздумьях...

«Антирутин»

Газета «Антирутин» — может быть, единственная газета в России, выпускаемая детьми-инвалидами. С 2007 года она стоит в списке самых успешных газет среди лучших изданий в нашей стране. Создатель и главный редактор «Антирутина» — Лариса Витальевна Боброва, также является заместителем директора по воспитательной работе. Выпускающие редакторы — ребята из старших классов. У газеты есть портал, на котором можно прочесть всю информацию про создателей газеты. Также там публикуются статьи, которые не помещаются в выпуск или те, которые участники пишут именно для портала. Деятельность школьников с ограниченными возможностями в газете способствует их воспитанию, умению принимать сложные решения, брать на себя

полную ответственность за то, что они делают, работать в коллективе, критиковать свою и чужие работы, выдвигать новые темы и просто общаться. Главным преимуществом газеты «Антирутин» является то, что газета по-настоящему независима. Решения о том, что, когда и как печатать, публиковать и в принципе как работать над тем или иным выпуском, принимаются исключительно в издательстве. Участники газеты самостоятельно могут решить важные вопросы, касающиеся номера или газеты в целом. Главная из решаемых задач состоит в том, чтобы предоставить слабовидящим ребятам возможность выбирать свою деятельность самостоятельно и нести за неё ответственность в полной мере. «Антирутин» помогает не только проинформировать учеников о чём-то, пробудить интерес, но также поддерживает своих создателей и читателей, помогает поверить в себя.

24 ноября 2016 года «Антирутин» получил награду Знак Качества как победитель всероссийской национальной программы «Лучшее — детям». Высоко оценили статьи и готовые выпуски от слабовидящих ребят в союзе писателей России. Это дало детям возможность пройти лечение в Международном центре охраны зрения академике И.Б. Медведева в Москве.

Династии Сорок Пятой

Многие родители, бабушки и дедушки нынешних учеников нашей школы также учились в ней

Лиза Фокина

Многие родители отдают своих детей в те же школы, которые они закончили сами. У нас тоже есть представители таких династий, которые расскажут о своей школьной жизни!

Александров Анатолий Игоревич

Меня зовут Анатолий Александров, я — выпускник 45-й школы 1987 года. О школе в основном помнится, конечно, не сама учеба, а все те многочисленные внеклассные мероприятия, которыми мы, ученики, радовали себя сами, или которым нам предлагали порадоваться наши учителя.

Как и все советские дети, мы занимались сбором макулатуры. Ходили по ближайшим домам, звонили в первые попавшиеся квартиры и спрашивали, нет ли у жильцов лишних газет и журналов, чтобы помочь нашему классу выиграть школьный конкурс. Однажды с одноклассниками залезли в подвал какого-то дома вблизи школы, где нашли горы сваленной бумаги. На перетаскивание ее из подвала к школьному пункту приема макулатуры ушло пару часов, но первое место нашему классу обеспечили. Участвовали в постановке школьных спектаклей. Готовились к ним долго и тщательно. Спорили, кто будет исполнять какую роль, репетировали, задерживаясь допоздна в актовом зале школы. И, разумеется, волнение за кулисами перед выходом на сцену, которое иногда переходило в легкую трясучку. Наверное, те наши спектакли чем-то напоминают сегодняшний «Остров». Где-то класса с 5-6 начали организовывать «новогодние огоньки». Так раньше назывались школьные New Year parties. Приносили на них сделанную мамами дома еду и робко танцевали под магнитофонную музыку.

С 7-го класса классным руководителем у нас была учительница химии Кузьменко Татьяна Александровна, которая до сих пор работает в школе. Татьяна Александровна также преподавала химию моей старшей дочери Владиславе (выпуск 2015 года), и сейчас преподает младшей дочери Милославе (9-й класс).

В прошлом году мы вместе с параллельным классом отметили тридцатилетие окончания школы. На встречу пришло порядка 25 человек с обоих классов. Ночь в ресторане, проведенная за разговорами и воспоминаниями, пролетела как один миг. С нетерпением жду новой встречи.

Никитин Руслан Игоревич

Для меня словосочетание «школа 45», «гимназия 45» означает не просто название учебного заведения — это часть моей жизни, моего детства, отрочества. Когда в 1974 году я проходил тестирование перед поступлением в первый класс, очень вол-

новался перед комиссией, состоящей из нашего бессменного директора Мильграма Леонида Исидоровича и нескольких учителей начальных классов. Надо было прочитать наизусть стихотворение и ответить на несколько вопросов. Стихотворение с небольшими запинками смог прочитать, а

когда стали задавать вопросы, то застенялся. И тогда Леонид Исидорович спросил своим громогласным голосом, но вполсилы: «А твой дедушка воевал, он тебе рассказывал про войну?». Я ответил, что да, конечно, воевал, был ранен, долго лежал в госпитале, дальше уже его отправили в тыл к жене и сыну, после войны преподавал в Нахимовском училище.

К сожалению, дед умер, когда мне было всего 5 лет. Мильграм как-то замолчал, видимо, вспоминал что-то, потом сказал: «Я тоже воевал, всю войну от начала до конца прошёл. Вот такие люди, как твой дедушка, и смогли отстоять нашу Родину! А если вдруг опять возникнет угроза, ты, Руслан, пойдёшь как твой Василий Петрович Никитин страну защищать? Я твёрдым голосом, сжав губы, произнёс: «Да, пойду конечно!». Он тогда в первый раз улыбнулся и посмотрел на учителей: «Ну что, возьмём в первый класс будущего защитника Отечества?». «Конечно» — в один голос сказали они.

Вот так состоялось моё первое знакомство со спецшколой 45 с преподаванием ряда предметов на английском языке (так она тогда называлась). Потом, уже в возрасте 15-17 лет, вступив в комсомол (была в советское время такая молодежная организация), я был выбран членом комитета ВЛКСМ школы, отвечал за военно-патриотическое воспитание. Мне нравилось этим заниматься: во-первых, это давало возможность неограниченно ходить в школьный тир, стрелять из малокалиберной и духовой винтовок, разбирать-сбирать автомат Калашникова (мечта любого пацана — подержать в руках настоящее оружие), организовывать различные мероприятия типа «Зарницы» с выездом на природу в лес. А ещё я отвечал за проведение торжественных мероприятий на 23 февраля и 9 мая.

И тут я вспомнил 1983 год, когда мне поручили организовать в школе вечер, посвящённый Дню Советской Армии и Военно-морского флота. И я решил попросить нашего учителя труда Пивоварова Василия Ивановича, тоже ветерана ВОВ, и Леонида Исидоровича выступить на сцене актового зала и рассказать школьникам

Из поколения в поколение

Они поделились своими воспоминаниями о школьной жизни

о войне, о своей службе в армии в те годы, о победе. Я вёл этот вечер и вдруг внезапно перед глазами пронеслись те минуты, когда я стоял перед комиссией на приёме в первый класс. Тогда Мильграм спрашивал меня о войне, а теперь уже я задавал ему вопросы. Почувствовал себя каким-то уже серьёзным, повзрослевшим. И ещё мне очень запомнилась тишина в зале, ведь обычно на различных собраниях, концертах многим ученикам бывает скучно, и они начинают шепотом, а иногда и вполголоса разговаривать, крутиться, даже хулиганить, а тут стояла полная тишина. Потому что ребята видели на сцене живых участников той страшной войны, из первых уст узнавали какие-то события, описанные в книжках о войне, о реальном быте солдат. Мильграм обладал великолепным чувством юмора и рассказывал не только о трудностях солдатской жизни, но и смешные истории, и весь зал часто взрывался хохотом и аплодисментами.

После торжественной части администрация школы разрешила провести дискотеку в малом спортивном зале, которую помогли организовать мои друзья, одноклассники. После окончания праздника ребята и девчонки не хотели уходить — всем понравился вечер.

Я очень благодарен судьбе, что учился в 45-й, что моим учителем, наставником был Леонид Исидорович Мильграм.

Сопецко Сергей Юрьевич

Школьные годы чудесные

Каждый раз, когда прохожу мимо Гримау 8 я улыбаюсь, вспоминая свои школьные годы, проведенные в этом здании. Тогда, в 1959 году, когда поступил в эту школу, она была 106-й. Школа — новостройка, как и все здания и дома вокруг в 9-м экспериментальном квартале наших Новых Черемушек. Вокруг все было новое, пахнувшее краской — дома, магазины и даже скамейки в скверах. Почти каждый день где-то рядом люди справляли новоселье. Даже в будние дни из окон гремела музыка и было какое-то праздничное настроение.

К 1958 году школа была практически полностью укомплектована учителями, учениками и всем необходимым для учебного процесса. Первым директором был Лев Мартынович Степанян, его заместителем и завучем — Мильграм Леонид Исидорович, имя которого теперь носит школа. Они сумели собрать замечательных учителей, которые буквально «жили школой». Это были очень энергичные люди с широким кругозором, любящие учеников и свое дело.

Первое, что было четко определено — обязательное ношение школьной формы. И это правильно — ведь мы пришли учиться, а не демонстрировать материальные возможности своих родителей. Вне школы — пожалуй-

ста. Да и то, когда мы ходили в театр или на экскурсии, никто не стремился выделить-ся. А когда наши девушки по праздникам вместо черных передников надевали белые банты — это был восторг!

По утрам в вестибюле школы нас встречал Л.И. Мильграм. Кого-то он тут же отправлял стричься, кого-то из девочек просил снять сережки или колечки, кого-то просил поправить форму. Всё быстро, но тактично, весело, с шутками. Никто не обижался и не считал, что «нарушаются его права». Что интересно: по прошествии многих лет, (в моем случае больше 50-ти) на вечерней встрече с выпускниками Л.И. Мильграм помнил по имени (!) каждого из нас и все наши проделки.

В нашем классе он преподавал историю. Это были потрясающие уроки. Он обладал поразительной памятью, и его жизненный опыт позволял ему, казалось бы, сухой материал учебника, дополнять удивительными фактами и событиями, о которых тогда ещё не говорили и не печатали. Он вовлекал нас в дискуссии, и часто разговор (именно разговор) по теме урока продолжался на перемене. Никто не оставался равнодушным, мы сами, без всяких заданий стремились найти что-то интересное по тематике в книгах, журналах. Интернета, к сожалению, тогда ещё не было!

Когда диктатором Франко в Испании был казнен коммунист Хулиан Гримау (1963 год), по предложению учеников Л.И. Мильграм обратился к властям Москвы о переименовании 2-го Черемушкинского проезда в улицу Гримау.

Литературу у нас вела Ирина Григорьевна Овчинникова — замечательный педагог, прекрасно владеющая чистым, литературным русским языком. Она учила нас избегать в разговоре жаргонов, ныне

модных иностранных слов. Неслучайно её пригласили работать внештатным корректором газеты «Известия» (а это была одна из центральных газет страны), где она вела рубрику, касающуюся вопросов образования.

Благодаря Ирине Григорьевне мы с увлечением изучали произведения наших классиков. Нужно помнить, что в стране это был период «оттепели». Мы сами, без всяких заданий копались в библиотеках, в архивах в поисках ответов на многие вопросы, которые возникали при анализе произведения. Это было очень интересно!

Физику вёл Константин Михайлович Севастьянов. Перед каждым уроком он устраивал «пятиминутки» — небольшие контрольные по ранее пройденному материалу. Все делалось быстро, за 5 минут, а так как он очень хорошо объяснял материал, подкрепляя его опытами и различными примерами из жизни, то эти «пятиминутки» нас совсем не пугали. Иногда, после уроков, мы оставались у него в лаборантской комнате. Там всегда было много интересных вещей, и попасть туда было счастьем.

Были у нас, конечно, и другие прекрасные учителя. О каждом из них — только приятные воспоминания и благодарность.

Но хочу несколько слов сказать о нашем классе. Так как школа была «новостройкой», то вместе со мной в 9-ый класс пришли ещё 12 ребят. Сразу, с 1-го сентября, всех направили на трудовую практику. Нам выпала автобаза №4. Ребята разбирали, чистили, смазывали двигатели грузовиков, а девушки занимались электрикой. Во время этой практики все перепознакомились и подружились.

Тогда все было ориентировано на трудовое воспитание, на поиск своего места в жизни. Как правило, все выпускники уже знали, чем заниматься дальше, куда пойти учиться.

Наш класс стал инициатором выпуска школьной газеты. Побудила нас к этому И.Г. Овчинникова. Эта была не какая-то казенная стенгазета, где ругали отстающих и хвалили отличников. Нет. Она была скорее литературно-сатирический. Там помещались стихи, очерки и рассказы учеников, рисунки, фотографии. «Журналистами» и «редакторами» выступали наши ребята, многие из которых выбрали эти профессии в будущем. Газета получила признание и в нашем районе, и на городском смотре, а всю редколлегия пригласили выступить по телевидению.

Конечно, после школы жизнь разбросала по разным районам Москвы. Многих из наших одноклассников уже нет с нами, кто-то болеет. Но мы продолжаем встречаться хотя бы раз в году и, помимо первых приветствий, всегда идёт: «а помнишь как мы в 106-й...». И снова все погружаются в воспоминания о чудесных школьных годах!

Премьера полугодия

Разбор спектакля, показанного в ноябре. Премьерный показ в Москве собрал полный зал!

Александр Маннин
режиссер

Каждый год в рамках программы летнего лагеря ребята старшего возраста (9-11 класс) занимаются по отдельной профильной программе, в частности те, кому интересен театр, едут в театральный отряд и фокусируются именно на этой деятельности в течение месяца (театральные тренинги, постановка этюдов, режиссура небольших спектаклей с детьми и т.д.). Итоговым этапом данной программы является постановка общего большого спектакля — финальный показ театрального отряда. Ответственность за все этапы подготовки этого спектакля ложится полностью на плечи детей — они самостоятельно читают пьесы, анализируют их, выбирают пьесу — на плечи инструктора ложится только сама постановка.

Выбрать пьесу — важный и чрезвычайно сложный процесс, поскольку надо учесть множество факторов — нужное количество действующих лиц, принципиальная возможность постановки в столь короткий срок (на реализацию у нас всего 3 полных дня), каждый хочет сыграть что-то интересное и т.д. Это трудный и мучительный этап постановки, но безумно важный. Непосредственная работа над текстом, выбор его — это очень ответственно, но участники глубже погружаются в пьесу, обсуждают ее концепцию, кому что подойдет. Каждый год кажется, что в этот раз мы ее точно не выберем. Идея «Двери в чужую жизнь» ходит у нас уже несколько лет, но в разное время мы по разным причинам отодвигали ее на второй план в пользу других постановок. В этот раз пришло ее время — нам безумно повезло, что в наших руках оказался текст самой пьесы Щербаковой, которую еще в советское время нам удалось перепечатать в театральной библиотеке (сейчас в открытом доступе пьесу вы не найдете, более известна сама книга Щербаковой). Однако автором текста пьесы является сама Галина Николаевна — это ее авторское переложение, и в этот раз текст идеально подошел под количество участников постановки, поэтому в выборе между ней и другими потрясающими пьесами выбор пал именно на нее — и мы нисколько не жалеем, к остальным еще вернемся наверняка. Эффект такого интенсива удивительный — трое суток ребята не выезжают из зала, живут там фактически, держат себя в постоянном напряжении, и, в конце концов, это напряжение приносит плоды — летом весь зал (включая актеров) коллективно рыдал — это было настоящее чувство выполненной работы, итога тяжелого труда, удивительная разрядка — испытай это ощущение, мы предположили, что спектакль получился, оценили, как нам было над ним приятно работать и решили, что показать его в Москве необходимо, поэтому с началом нового учебного года принялись его восстанавливать и адаптировать для нашей сцены. Прелесть этой пьесы — в ее бытовой составляющей, которую старше-

классники могут понять — им есть здесь что играть, трагедия не вымышленная или абстрактная — она настоящая, человеческая, герой ее — такой же «маленький человек», каких много. Детская жестокость и искренняя любовь в ней такие же безрассудные, недальновидные и по своему прекрасные, какие они и в нашей жизни — без оглядки на будущее, захватывающие, опьяняющие. Пьеса вневременная и действие может разыгрываться где угодно, но мы выбрали декорации именно 70-90-х годов, поскольку театр для молодых актеров становится еще и образовательной площадкой — погружаясь в музыку, антураж, декорации эпохи они открывают ее для себя, проводят параллели, чувствуют «кожей». Драматургия спектакля превращает пьесу в соседскую квартиру без «четвертной стены», становится своеобразной «дверью в чужую жизнь» твоего соседа, родственника, близкого — дверью, которая есть у каждого из нас, и в которую мы если не заходим, то точно заглядываем через замочную скважину.

«Дверь в чужую жизнь» — пьеса-впечатление, своего рода калейдоскоп наблюдений, «подглядываний» — мозаика, набросок, сплетенный нарративами главных героев, связывающих эти зарисовки воедино. Абстрактные декорации достраивают картинку на ходу, дорисовывают беглый ход сюжета, компенсируя его «рваность» — как будто это рассказ собеседника за соседним столиком в кафе или случайно подсмотренная сцена на вокзале. Главные действующие лица здесь — впечатления говорящего на полном ходу, обрывки его памяти, куски его изувеченной жизни — все это очень цепляет ребят, раз за разом заставляет влезать в шкуру страдающих с желанием пережить эту волну впечатлений, смутения, боли, вдохов и выдохов. Современным детям, на мой взгляд, такие искренние пьесы «из прошлого» существенно полезнее для вкуса к жизни, чем очередное «модерновое переосмысление классики» или очередное «постмодернистское режиссерское высказывание». Ребята голодны до настоящей сцены — она дает им сил и опыта, их туда тянет, поэтому мы с удовольствием покажем этот спектакль на ежегодном театральном фестивале «Грани Таланта» в театре Джигарханяна (обычно, он проходит в феврале), куда с удовольствием приглашаем всех наших зрителей. Дети искренны на сцене, и это, на мой скромный непрофессиональный взгляд, самое главное.

«Мне кажется, этот спектакль о том, как не нужно жить; о той несправедливости, которая может произойти с каждым из нас, если мы сами вовремя не остановимся, не подумаем своей головой и не поймем, а все ли правильно я сейчас делаю? Я бесконечно рада тому, что мне представилась возможность сыграть именно в этом спектакле, потому что он действительно может многому научить и помочь посмотреть по-другому на какие-то вещи»

Алина Карпова, актриса спектакля

«Дверь в чужую жизнь»

Посмотреть запись спектакля можно на канале школы в YouTube

Полина Менделеева
зритель

Начать хотела бы с пьесы, которая сама по себе вызвала у меня вопросы еще с июля. По-настоящему «бразильские» сюжетные повороты, какая-то излишняя мелодрама в действиях героев, гротескный образ подростка — Милки... Не могу сказать, что сейчас сценарий меня уже не волнует. Есть в нем что-то, что «цепляет», но, на мой взгляд, произведение очень спорное, особенно вторая его часть (непосредственно история любви девочки). Если не брать это в счет, то обратить внимание сразу хочется на Тёму Горбачева: конечно, все взгляды были прикованы к нему и в предыдущий показ, но после репетиций в Москве образ получился куда более сложившийся. Как говорил сам Тёма еще в ролике о постановке, его герой — «маленький человек», что в этот раз просматривалось четко. Видно, что над персонажем поработали заново, образ гораздо глубже и понятнее зрителю. Отметить хочется поменявшегося в этот раз Егора Цирельсона. В этот раз хотелось верить тому, как он говорит, что он говорит. Понятно, что подросток играет подростка, не наигрывая лишнего, но и не выходя на сцену

Мария Скрипачева
зритель

Несмотря на то, что спектакль показывался не в первый раз и многие уже видели его в летнем лагере, я смотрела его впервые на сцене 45-ой.

Все, кто посмотрели спектакль в лагере, часто рассказывали о нем, смеялись над некоторыми моментами или говорили забавными цитатами, поэтому, скажу честно, показа в Москве я очень ждала. Спектакль получился очень трогательным, задевающим за живое. Судьбы простых людей, живущих самой обычной жизнью, всегда очень волнуют зрителя и этот раз не был исключением.

Я уверена, что многие узнавали в персонажах, живущих на сцене, своих родственников или знакомых, вспоминали истории людей. Мать, которая хочет во всем контролировать своего ребенка, пусть и желая ему добра, но невольно портя

«Впервые в крупной пьесе мы сыграли что-то серьезное и взрослое. Для меня, лично, это было непросто — учитывая то, что в лагере у нас было всего три дня, на протяжении которых мы не выходили из актового зала. Работа была напряженной, все устали, но я думаю, результат того стоил»

Арина Затолокина, актриса спектакля

«В этом спектакле каждый из нас смог открыться по настоящему, это был первый раз в моей жизни, когда я почувствовал что играю в спектакле, а не в детской постановке — ребята с которыми я играл смогли прыгнуть выше головы»

Артем Горбачев, актер спектакля

самим собой. Также, как всегда прекрасное исполнение Алины Карповой долго обсуждать излишне, но упомянуть хочется! По поводу Веры, исполнившей роль Милки, говорить сложнее. С одной стороны, исполнение в ЛТО этой же роли мне показалось более удачным, менее вызывающим что ли, с другой — сам персонаж вызывает у меня отторжение своей позицией, поведением, поэтому тяжело судить о том, насколько верно передан образ, который отталкивает сам по себе, независимо от актерской игры.

Несмотря на то, что я не могу сказать свое уверенное «браво» всей постановке, я могу сказать это всем актерам спектакля, сказать это Саше за огромный труд и явно душу, видно, что именно так работали над спектаклем. Если вы не были, то пропустили, скажу честно, много!

ему жизнь, убивая в нем чистую любовь, безвольный Тимоша, который не может противостоять тому злу, которое происходит вокруг него, наивная девушка, влюбившаяся в московского повесу, скромная и забытая избранница матери Коли — все эти люди реально до дрожи. У каждого — свой жизненный путь, у каждого — своя трагедия. Именно поэтому история цепляет и не отпускает долгое время. Разумеется, очевидным и явным посылом зрителю было пожелание беречь людей, которые тебя окружают, не бояться любить и бороться за свою любовь, чтобы не потерять самое ценное в жизни. Но мне кажется не менее важной мысль о том, что не бывает людей простых, не бывает ситуаций однобоких, односторонних. Каждый человек — это целый мир со своими трагедиями, жизненными принципами и чувствами, ради которых принципы можно нарушить.

После спектакля еще долгое время лично меня не оставляло ощущение того, что наш мир в целом и каждый человек в частности — нечто очень хрупкое, что можно разрушить всего парой слов или действий. И потому, я уверена, любой зритель после спектакля начинает ценить моменты истинного и чистого счастья, готов бороться за свою жизнь и любовь, без которой эта жизнь невозможна.

Большое спасибо всем актерам и режиссеру за возможность в очередной раз прожить историю, которая разворачивается на сцене и вспомнить о ценности простых человеческих чувствах, дружбе, преданности и любви.

ОТВЕТЫ

Хотели, но боялись спросить

Разгадываем загадки 45-й, которые мучали многих школьников

Екатерина Неёлова

В нашей школе за столько лет накопилось много тайн и загадок! Каждый раз проходя мимо, можно только предполагать: «Зачем тут это?», «А это еще что такое?» — и так и жить в неведении всю вашу школьную жизнь. Многих вещей о школе мы не знаем и даже не можем знать об их существовании. Мы попытались собрать несколько интересных фактов, разгадывающих непонятные вещи в нашей школе. Задавайте свои вопросы, и мы постараемся ответить и на них!

Загадка №1:

Почему в 23А две двери?

Мы не раз замечали в 23А у нас не одна дверь, как во всех остальных кабинетах, а целых две! Многие учились там и уже свыклись с мыслью: «Ну две, так две, почему бы и нет», а у некоторых оказались свои версии этой «аномалии».

Саша Барботько: Я думаю, что в начале строительства школы эти две двери были предназначены для следующих вещей: одна для учителей, другая для учеников. Но со временем это всё стало только усложнять проход в кабинет, и вторую дверь решили подпереть шкафом.

Алина Межаева: Верно, одна дверь для учеников, а вторая для учителей.

Соня Рийсман: Возможно, раньше это было либо два кабинета, либо кабинет и лаборантская, как в кабинетах химии и физики.

Настя Рябикова: Там две двери, чтобы мои одноклассники могли ошибаться дверью и постоянно ломиться не в ту!

Миша Лоев: Во-первых, абсолютно непонятно, почему в названии есть буква «А», а уже потом вспоминаешь, что там еще и две двери. Мне кажется, раньше это было место для отдыха во время перемены.

Правда: 23А — самый большой из всех «стандартных» кабинетов да и номер у него какой-то странный. А всё потому, что раньше это была школьная библиотека, та самая, которая сейчас находится над столовой. Только потом решили превратить её в обычный кабинет, дав ему необычный номер, так и оставив две двери.

Загадка №2:

Студия звукозаписи — где она сейчас и где была раньше?

Звукозаписывающая студия — для некоторых это привычное словосочетание, так как практически каждый человек, кто участвовал в театральном фестивале, ходил в гости к Сергею Николаевичу Щербакову, великому мастеру, скрывающемуся в теплой и уютной студии. На всякий случай мы уточнили, где находится это приятное местечко в нашей школе, и поведаем, где она располагалась до этого.

Настя Рябикова: Студия находится в подвале, а раньше, я слышала, что она была в кабинете музыки.

Саша Барботько: Студия звукозаписи находится рядом с Островом, в коридоре. А где она была раньше, даже предположить сложно.

Соня Рийсман: Студия там, где Сергей Николаевич, и всегда там была и будет!

Алина Межаева: Я точно не могу сказать, где она, потому что я еще там не была, но мне кажется, что она находится где-то рядом с бассейном.

Правда: Да, практически все участники нашего опроса знают, где находится студия Сергея Николаевича — в подвале нашей школы, недалеко от Острова. На самом деле, раньше она находилась под лестницей, которая сейчас ведет к библиотеке, то есть недалеко от столовой. Но из-за плохой гидроизоляции студию постоянно подтапливало, и из-за сырости и угрозе технике её пришлось перенести. У С.Н. Щербакова сохранились её фото, а сейчас она выглядит так:

Загадка №3:

Почему наша школа имеет достаточно необычную форму?

Не все внимательные ученики замечают, что наша школа имеет не самую стандартную форму. Обычные школы, построенные в то же время, что и наша, выглядят, как прямоугольное типовое здание. Почему же наша отличается?

Алина Межаева: Я всю свою жизнь проучилась в 45-й, так что мне с чем сравнивать, и я не понимаю, чем она необычна...

Антон Николаев: Я слышал, что нашу школу постепенно достраивали.

Настя Рябикова: Потому что наша школа хочет отличаться от всех и быть оригинальной!

Саша Барботько: Мне кажется, так просто удобней. В нашей школе есть буквально всё, чего может желать обычная школа. И класс информатики, и сцена во внутреннем дворе, и зал, и бассейн. И, мне кажется, что именно поэтому наша школа расположена так, чтобы в ней всё вмещалось.

Катя Куличенко: Так было задумано по экспериментальному проекту (шведов, по-моему).

Правда: Здание нашей школы было построено в 1958 году. Сначала была построена только передняя часть, то есть без «английского отсека» и переходов с залами. Вся эта часть, а затем и бассейн, были построены отдельно. Чтобы оценить, как выглядело здание раньше, посмотрите на корпуса Института Акустики дальше по улице Грима.

А вот одна из самых ранних фотографий здания:

Загадка №4:

Может ли под нашей школой быть бункер и где вход в него?

Многие старшеклассники знают этот слух — под школой есть бункер. Много кто из учеников предпринимал попытки «исследования» неизвестных территорий нашей школы, но обычно такие «экспедиции» заканчивались тем, что учеников вытаскивали за уши. Что же все-таки скрывают подвалы 45-й?

Соня Рийсман: Конечно, под нашей школой может быть бункер, в котором даже апокалипсис можно пережить! Вход будет где-то около Острова.

Катя Куличенко: Думаю, может. Вход через подвал внутреннего двора, если пройти по коридору прямо.

Антон Николаев: Вообще не знаю, но может он как-то связан с музеем войны, который находится около лекционного зала.

Настя Рябикова: Бункер может находиться под школой, конечно. Скорее всего, из студии звукозаписи есть ещё лестница ниже, там и вход.

Алина Межаева: Скорее всего может, а вход в него где-то со внешней стороны школы.

Правда: На самом деле, по плану у нас правда есть что-то вроде бункера в подвалах, но он точно физически устарел.

Ещё в 2006 году туда можно было попасть. Вход располагался под клумбой во внутреннем дворе. Из-за любознательных школьников вход заваривали металлической решеткой, а после над этой клумбой была построена сцена, которая стоит до сих пор. На этом фото с «Форты Боярда» 2005 года немного видно эту бетонную синюю клумбу (спуск сзади):

